

ЦЕРКОВНЫЯ ВѢДОМОСТИ,

ИЗДАВАЕМЫЯ

ПРИ СВЯТѢЙШЕМЪ ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩЕМЪ СУНОДѢ.

№ 37

СЕНТЯБРЬНОЕ ИЗДАНІЕ СЪ ПРИВѢЩАНІЕМЪ.

№ 37

П Р И К А З Ъ

Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, отъ
25 августа 1888 г., № 17.

Опредѣляются въ службу: Преподавателями въ духовныя семинаріи: кандидаты духовныхъ академій: С.-Петербургской—Смирновъ въ Рязанскую и Плиссъ въ Рижскую, по обличительному богословію, исторіи и обличенію русскаго раскола и мѣстныхъ сектъ; Казанской—Серебренниковъ въ Якутскую, по психологіи и соединеннымъ съ нею предметамъ, и Подгорбунскій въ Иркутскую, по исторіи и обличенію русскаго раскола и ученію о буддизмѣ и шаманствѣ; Киевской—Тарановичъ въ Якутскую, по гомилетицѣ, литургикѣ и практическому руководству для пастырей, Вержболовичъ въ Таврическую, по словесности и исторіи русской литературы, Медвѣдевъ въ Оренбургскую, по церковной исторіи, Бедрицкій въ Минскую, Крикуновъ въ Волынскую и Рождественскій въ Екатеринославскую, по обличительному богословію, исторіи и обличенію русскаго раскола и мѣстныхъ сектъ, и Московской—Лилеевъ въ Тверскую, по гражданской исторіи, Юницкій въ Костромскую, Владимірскій въ Полтавскую, Высотскій въ Таврическую, Струнинъ въ Тульскую и Колосовъ въ Курскую, по обличительному богословію, исторіи и обличенію русскаго раскола и мѣстныхъ сектъ, и окончившій курсъ въ Императорскомъ С.-Петербургскомъ Университетѣ, имѣющій званіе учителя гимназій и прогимназій Корзюковъ, въ Олонецкую, по математикѣ и физикѣ (изъ нихъ Юницкій съ 19, Вержболовичъ, Лилеевъ и Корзюковъ съ 28 іюля, Серебренниковъ съ 4, а прочіе съ 16 августа 1888 г. Подгорбунскій же по

опредѣленію Святѣйшаго Синода съ 16 августа 1888 г.). Помощникомъ инспектора въ Орловскую духовную семинарію (сверхъ штата) кандидатъ Московской духовной академіи Рябницевъ (съ 16 августа 1888 года).

Учителями въ духовныя училища: кандидаты духовныхъ академій: С.-Петербургской—Пустынский въ Великолуцкое, Григоровъ въ Тотемское, по русскому языку, и Таировъ въ Старорусское, по латинскому языку; Киевской—Кутеповъ въ Павловское, по греческому языку, и Унтулъ въ Клишиновское, по священной исторіи, катихизису и церковному уставу (оба въ параллельныхъ классахъ); Казанской—Знаменскій въ Нерчинское, по греческому языку, и Протопоповъ въ Красноярское, по латинскому языку, и Московской—Новоселовъ въ Волоколамское, по русскому языку, и Синскій въ Великолуцкое, по латинскому языку (Новоселовъ съ 9 іюля, Пустынский, Синскій съ 4, Протопоповъ, Унтулъ съ 12, Кутеповъ съ 15, Таировъ съ 16 и Григоровъ съ 18 августа 1888 г., а Знаменскій по опредѣленію Святѣйшаго Синода съ 15 августа 1888 г.).

Назначаются: преподаватель Костромской духовной семинаріи Коппинскій — смотрителемъ въ Елабужское духовное училище и учитель Владимірскаго духовнаго училища Булатовъ — помощникомъ смотрителя въ то же училище (оба по опредѣленію Святѣйшаго Синода, первый отъ 19 іюля, а послѣдній отъ 15 августа 1888 года).

Переменяются: преподаватель Архангельской духовной семинаріи по физикѣ и математикѣ Лянгелковъ на таковую же должность въ Костромскую духовную семинарію; помощникъ инспектора Орловской духовной семинаріи Никольскій и учитель

Уральскаго духовнаго училища Солодовниковъ на преподавательскія должности въ духовныя семинаріи, первый въ Орловскую, по словесности и исторіи русской литературы, а послѣдній въ Оренбургскую, по гомилетикѣ, литургикѣ и практическому руководству для пастырей; сверхштатный помощникъ инспектора Орловской духовной семинаріи Крыловъ на такую же штатную должность въ этой семинаріи; преподаватели духовныхъ семинарій: Костромской Чижовъ и Олонецкой Степанекъ, помощникъ смотрителя Соликамскаго духовнаго училища Богословскій и учитель Иркутскаго духовнаго училища Цвѣтаевъ на учительскія должности въ духовныя училища, первый

въ Николаевское, по греческому языку, второй въ Вяземское, третій въ Николаевское, по ариметикѣ и географіи, а послѣдній въ Починковское, по русскому языку (Чижовъ съ 19, Степанекъ съ 28 іюля, Лянгенковъ съ 10, Цвѣтаевъ съ 12, Солодовниковъ, Крыловъ и Никольскій съ 16 августа 1888 года, а Богословскій по опредѣленію Святейшаго Синода отъ 10 августа 1888 года).

Увольняются отъ службы, согласно прошенію: учителя духовныхъ училищъ: Барнаульскаго Долгискій и Одесскаго коллежскій совѣтникъ Мочульскій, первый съ 12, а послѣдній съ 15 августа 1888 года.

ЦЕРКОВНЫМЪ ВѢДОМОСТЯМЪ,

ИЗДАВАЕМЫМЪ

ПРИ СВЯТѢЙШЕМЪ ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩЕМЪ СѢНУДѢ.

№ 37

СЕНТЯБРЬСКОЕ ИЗДАНІЕ.

№ 37

ПРИВѢТСТВЕННАЯ РѢЧЬ

Его Императорскому Величеству
Государю Императору Александру
Александровичу, произнесенная Пре-
освященнымъ Леонтіемъ, Архіепископомъ
Холмско-Варшавскимъ, при вступленіи Нѣхъ
Величества въ Холмскій соборъ.

Благочестивѣйшій Государы!

Благословенъ градъ во имя Господне!
Прибытіе Вашего Императорска-
го Величества въ градъ нашъ и въ
храмъ сей есть событіе великой важ-
ности для всего здѣшняго края. Мѣсто
это,—древнѣйшее наслѣдіе св. равно-
апостольнаго Владимира, было нѣкогда
резиденціею знаменитаго въ исторіи
князя Данила Романовича Галицкаго,
котораго и останки покоятся здѣсь.
И сколько историческихъ воспоминаній
пробуждаетъ въ душѣ русскаго чело-
вѣка Холмъ, въ давнее время замѣча-
тельный центръ политической и рели-
гиозной дѣятельности!

По неисповѣдимымъ судьбамъ Бо-
жіймъ Холмская Русь въ послѣдствіи под-
пала иноземному владычеству и ино-
славному вліянію. Болѣе двухъ вѣковъ
злосчастная унія наносила здѣсь вели-
кій вредъ русской народности, русско-
му языку и особенно православной вѣ-
рѣ, подвергавшейся униженію, пре-
слѣдованію, искорененію.

Съ прекращеніемъ уніи въ недавнее

время (1875 г.) Холмская Русь возро-
дилась къ новой жизни. Она получила
теченіе правильное, давно желательное.
Теперь всюду въ краѣ слышится рус-
ская рѣчь, вѣетъ русскимъ духомъ;
православіе растетъ и крѣпнетъ въ на-
родѣ; патриотизмъ русскій усиливается.

Благочестивѣйшій Государы! Ты пер-
вый изъ Русскихъ Царей доставилъ
малому между городами Холму счастье
лицезрѣть Тебя съ Августѣйшею Ца-
рицею и Великими Князьями. Ваше
посѣщеніе храма сего, несомнѣнно, бу-
детъ сопровождаться благотворными
послѣдствіями,—оно послужитъ къ боль-
шему расширенію и укрѣпленію право-
славной вѣры въ воссоединенныхъ ча-
дахъ св. Церкви. Народъ воечію убѣ-
дится, что она есть вѣра Царская, ко-
торой держаться нужно крѣпко. При-
мите же, Ваше Императорское Ве-
личество, отъ всей нашей Холмской
паствы нашу вѣрноподданническую,
глубочайшую благодарность за даро-
ванную намъ нынѣ радость и утѣшеніе.

Храмъ сей имѣетъ древнѣйшую чудо-
творную икону Пресвятой Богоматери,
именуемую Холмскою. Тысячи бого-
мольцевъ съ разныхъ мѣстъ стекаются
сюда для поклоненія Ей, особенно
8-го сентября. Примѣръ Вашъ окажетъ
назидательное вліяніе и усугубитъ
благоговѣнное чествованіе святыни.

Усердно молимъ и будемъ молить
Царицу Небесную, да блюдетъ Она Ва-
ше Величество, Государыню Им-

ператрицу, Наслѣдника Цесаревича, нынѣ Царствующій домъ въ здравіи, благоденствіи и долготѣи на славу и счастье государства.

Б Е С Ъ Д А

ПРЕОСВЯЩЕННАГО НИКАНОРА, АРХІЕПИСКОПА ХЕРСОНСКАГО И ОДЕССКАГО,

О томъ, ссть-ли что еретическое въ Латинской церкви *)).

Мы замѣтили уже, что, въ силу новаго Латинскаго догмата о развитіи догматовъ, частныя мнѣнія Римской церкви возводятся въ значеніе богооткровенныхъ догматовъ. Такъ, частное мнѣніе о непорочномъ зачатіи, возникшее на Западѣ только въ XII вѣкѣ, возведено на степень догмата въ половинѣ XIX вѣка. А съ утвержденіемъ этого мнѣнія въ качествѣ догмата, при патр Піи IX, получили догматическую твердость и другія латинскія неправыя же гаданія и предположенія, какъ-то: о первородномъ грѣхѣ, о непосредственномъ твореніи каждой въ отдѣльности души человеческой и т. д. Между тѣмъ въ совокупность этихъ мнѣній, давно развиваемыхъ латинскими богословами, впутывается явная общепризнанная ересь, именно Пелагианская. Пелагианство срослось съ римскимъ католичествомъ такъ тѣсно и существенно, что можетъ быть названо основнымъ принципомъ, который движетъ ложными возрѣніями латинства. Извѣстно, что Пелагій преувеличивалъ совершенство человеческой природы. По его ученію, наши душевныя силы на-столько совершенны, что мы имѣемъ полную возможность жить по закону Божію, а не по закону грѣха. Въ насъ есть свобода, не скованная грѣхомъ. Свобода—это способность, по

природѣ своей совершенно безкачественная. Въ ней нѣтъ и не можетъ быть исключительнаго предрасположенія ни къ добру, ни къ злу. Иначе она перестала бы быть свободою. Мы имѣемъ свободный произволь, равно готовый грѣшить и не грѣшить.

Дальнѣйшее развитіе этой мысли въ Пелагианской системѣ повело къ отрицанію первороднаго грѣха и всякой вообще порчи въ человеческой природѣ. Свобода, по Пелагію, и теперь въ человѣкѣ остается совершенно такою же, какою была въ Адамѣ до паденія. Мы не рождаемся ни добрыми, ни порочными; рождаемся, не имѣя въ себѣ ни добродѣтелей, ни грѣховъ, но только способными къ тому и другому. Свободная воля послѣ грѣха остается такою же свободною волею, какою была и прежде грѣха. Отъ грѣха въ человеческой природѣ не произошло никакой порчи. Нѣтъ никакого различія между первобытнымъ и настоящимъ состояніемъ человѣка. И нынѣ человѣкъ рождается такимъ же, какимъ былъ въ началѣ до перваго грѣхопаденія. Дѣти падшаго Адама находятся въ томъ же самомъ состояніи, въ какомъ былъ Адамъ до паденія. Грѣхъ дѣлаетъ человѣка виновнымъ предъ Богомъ, но отъ этого состояніе нашей природы нисколько не страдаетъ. Черезъ грѣхъ измѣняется не состояніе природы, но качество заслуги.

Откуда же несовершенства, болѣзни и смерть? Человѣкъ,—отвѣчаютъ Пелагиане,—сдѣлался смертнымъ не въ наказаніе за грѣхъ, но созданъ такимъ отъ природы. Борьба плоти и духа составляетъ естественную принадлежность, данную человѣку изначала самимъ Творцомъ. Широкое распространеніе зла происходитъ не отъ грѣховнаго поврежденія, а отъ дурнаго примѣра и пагубной привычки. Паденіе перваго человѣка было первымъ примѣромъ грѣха. И въ этомъ отношеніи наше состояніе хуже

*) Продолженіе. См. № 35 «Прибавл. къ Церк. Вѣдом.»

состоянія Адама, который до паденія не видѣлъ предъ собою дурнаго примѣра. Дурной примѣръ поражаетъ дурную привычку, а привычка стала плодотворнымъ сѣменемъ грѣха.

Въ Пелагианской системѣ, вслѣдствіе этого, и *домостроительство нашего спасенія* теряетъ свой истинный смыслъ. Если въ людяхъ нѣтъ наследственной порчи, если люди рождаются съ такою же совершенною природою, съ какою и Адамъ былъ сотворенъ, то и искупленіе для нихъ не нужно. Вся сущность искупленія, совершеннаго Христомъ, ограничивается у Пелагианъ тѣмъ, что какъ Адамъ повредилъ роду человѣческому только своимъ примѣромъ, такъ и Христосъ искупилъ человѣковъ тѣмъ, что преподалъ имъ ученіе болѣе совершенное, чѣмъ какое они имѣли до Него, и показалъ имъ собственною жизнію высочайшій примѣръ праведности. Человѣкъ назначалъ предоставленъ былъ Богомъ самому себѣ. Адамъ былъ созданъ подобнымъ невинному, но неопытному дитяти, а Богъ, чисто внѣшнимъ образомъ, далъ ему заповѣдь, сообразную со степенью его умственныхъ силъ. Человѣкъ дѣйствовалъ и дѣйствуетъ независимо, безъ особенной внутренней помощи Божества. Посему и спасеніе человѣка—не даръ, подаваемый намъ туне, въ силу искупительной жертвы Христа, но награда за подвиги и заслуги. Божія благодать не есть какая-либо особенная Божественная сила, дѣйствующая въ человѣкѣ внутренно. Это, напротивъ, есть не болѣе, какъ самая природа человѣка, способная къ совершенію добра; это—законъ и откровеніе во Христѣ. Для всѣхъ, не имѣвшихъ писаннаго закона, благодать—это законъ естественный, для иудеевъ—законъ писанный, а для христіанъ—откровеніе во Христѣ и поданный Имъ примѣръ высочайшей праведности.

Эти Пелагианскія заблужденія, осуж-

денныя многими соборами, какъ на востокѣ, такъ и на западѣ, по отдѣленіи западной церкви отъ православно-каеолической, вторглись и въ теоріи схоластическихъ богослововъ, а теперь и утверждены въ догматическомъ значеніи, вмѣстѣ съ утвержденіемъ тѣсно связаннаго съ Пелагианскими заблужденіями догмата о непорочномъ зачатіи. Съ правильнымъ ученіемъ средневѣковыхъ латинскихъ богослововъ, что первозданный человѣкъ имѣлъ высокія преимущества предъ падшимъ, соединена была невѣрная мысль, что совершенства, какими обладалъ человѣкъ до своего паденія, составляли не только *сверхъестественный даръ* благодати Божіей, но именно *даръ придаточный*, сообщенный человѣку сверхъ того, что дано Творцемъ его природѣ, составляющей *случайную принадлежность ея, даръ случайный*. По разумѣнію латинскихъ богослововъ, создавъ человѣка разумно свободнымъ, Богъ могъ оставить его только въ естественномъ состояніи, подъ условіями собственной его природы. Въ такомъ состояніи человѣкъ даже до паденія необходимо былъ бы подверженъ смерти, испытывалъ бы борьбу плоти и духа и имѣлъ бы вообще тѣ же самыя недостатки и несовершенства, какіе мы знаемъ и въ настоящемъ человѣкѣ, подлежащемъ опыту. Смертность и другія несовершенства вытекаютъ изъ основъ самой первозданной человѣческой природы. Внѣ благодати это было *status purae naturae, status in puris naturalibus*. Недостатки и несовершенства, наблюдаемые нами въ теперешнемъ человѣкѣ, составляютъ явленіе совершенно естественное, первоначально вложены въ природу человѣка Самимъ Творцемъ, вытекаютъ изъ самыхъ основъ природы, данной Творцемъ. Первозданный человѣкъ, въ простомъ естественномъ состояніи, *in puris naturalibus, in statu purae naturae*, долженъ былъ не-

обходимо и неизбежно имѣть недостатки и несовершенства. Между низшими и высшими стремленіями, по самой противоположности духа и тѣла, не было естественной гармоніи и тогда. Духъ стремился къ небу, тѣло влеклось долу. Свободная воля была безсилна устранить этотъ естественный разладъ, борьбу духа и тѣла. Если же въ невинномъ человѣкѣ тѣло покорялось духу, то это было только плодомъ особеннаго благодатнаго дара, сообщеннаго человѣку сверхъ того, что дано Творцемъ его природѣ. Обнаруженіе естественныхъ несовершенствъ въ первозданномъ человѣкѣ задержано было только *чрезвычайною благодатію*. Съ этой точки зрѣнія первозданный человѣкъ не имѣетъ никакихъ существенныхъ преимуществъ предъ человѣкомъ теперешнимъ падшимъ. Его рига натура заключала въ себѣ тоже самое, что заключаетъ природа и падшихъ людей, natura lapsa. И это не влекло бы наказанія на первозданнаго человѣка, не дѣлало бы его виновнымъ предъ Богомъ, потому что не зависѣло отъ воли человѣка. И до паденія и по паденіи свойства человѣческой природы одинаковы. Различіе между этими состояніями только формальное. Первозданный человѣкъ, въ своемъ естественномъ состояніи, не подлежалъ гнѣву Божію и наказанію. А падшій подлежитъ, потому что преступилъ заповѣдь Божію. Согласно въ вышеизложенномъ схоластическіе богословы разногласили между собою только въ вопросѣ, когда первозданному человѣку сообщенъ *благодатный даръ естественной правоты*. По мнѣнію однихъ (*Бонавентуры, Дунса Скота* и послѣдователей), человѣкъ созданъ былъ и нѣкоторое время дѣйствительно находился въ естественномъ безблагодатномъ состояніи (*in natura, in rigis naturalibus*); потомъ уже, спустя нѣкоторое время по сотвореніи, однако же

прежде паденія, получилъ *сверхъестественный даръ первобытной правоты*. Но *Фома Аквинатъ*, съ своею школою, считаетъ естественное безблагодатное состояніе только возможнымъ для первозданнаго человѣка, а отнюдь не дѣйствительнымъ, хотя бы на самое короткое время; по его ученію, *благодатный даръ первобытной правоты* преподавъ человѣку въ самый же первый моментъ его существованія.

Эти схоластическія теоріи сдѣлались господствующимъ ученіемъ Латинской церкви и нашли себѣ мѣсто даже въ символическихъ вѣроопредѣленіяхъ. Въ *Римскомъ катихизисѣ* читается: «Богъ создалъ изъ персти земной человѣка, облеченнаго плотію и устроеннаго такимъ образомъ, чтобы онъ былъ бессмертнымъ и чуждымъ страданій *не по самой природѣ своей, а по Божественному благоволенію*. Что касается до души, то Богъ создалъ его по образу и по подобію своему, и далъ ему свободное произволеніе; кромѣ того всѣ движенія духа и стремленія умѣрилъ въ немъ такимъ образомъ, чтобы они никогда не выходили изъ повиновенія разуму. Потомъ *Онъ придалъ (ему) удивительный даръ первобытной правоты*». Этими словами Римскаго катихизиса дается ясно разумѣть, что первобытныя совершенства человѣка были особеннымъ благодатнымъ даромъ, сообщеннымъ сверхъ того, что вложено Творцемъ въ природу человѣческую въ качествѣ даровъ чисто естественныхъ (*riga naturalia*). Во время Янсенистскихъ споровъ противъ іезуитовъ былъ выставленъ тезисъ, что «Богъ не могъ вначалѣ создать человѣка такимъ, какимъ онъ рождается нынѣ». *Папа Пій V и Григорій XIII осудили это положеніе, какъ ересь*. Папство признало не подлежащимъ никакому сомнѣнію, что природа первозданнаго человѣка, взятая сама по себѣ, отрѣшенно отъ благо-

датныхъ воздѣйствій на нее, рига natura, не имѣеть существеннаго отличія отъ природы падшаго человѣка, natura lapsa. Первый человѣкъ, оставленный въ безблагодатномъ состояніи, по словамъ *Беллармина*, долженъ былъ испытывать борьбу плоти и духа; двойственность человѣческой природы, или противоположность духа и плоти есть то же, что противоположность добра и зла; духъ въ природѣ человѣка есть начало доброе, которое оскверняется соединенною съ нимъ плотію, которая есть источникъ зла; борьба между духомъ и плотію есть болѣзнь нашей природы, болѣзнь не нажитая, но *свойство матеріи*. Т. е. *Белларминъ* приходитъ уже не только къ пелагіанскимъ, а даже къ дуалистическимъ представленіямъ, которыя приближаются уже къ заблужденіямъ древняго манихейства. «По католическому ученію, говоритъ *Перроне*,—какъ благодать освящающая, такъ и отсутствіе похоти (безпорядочныхъ движеній плоти противъ духа) и свобода отъ необходимости умереть, сами по себѣ суть дары сверхъестественные; человѣкъ чрезъ грѣхъ первоначальный ничего не потерялъ изъ даровъ естественныхъ». Основываясь на томъ, что яansenистское мнѣніе: «Богъ не могъ создать человѣка такимъ, какимъ онъ рождается нынѣ», было торжественно осуждено папами, новѣйшіе римскіе богословы утверждаютъ, что «по церковному воззрѣнію, естественное, безблагодатное состояніе человѣка можно, позволительно и должно мыслить въ объективномъ отношеніи (т. е. относительно даровъ и свойствъ природы) *совершенно тождественнымъ съ состояніемъ падшей природы*, что различіе между ними только формальное, т. е. первоначальный человѣкъ, въ естественномъ безблагодатномъ состояніи, при всѣхъ несовершенствахъ своей природы, не былъ повиненъ предъ Богомъ, между

тѣмъ какъ въ падшемъ человѣкѣ несовершенства природы соединяются съ виновностію предъ Богомъ».

Явно, что въ этомъ неправомъ ученіи о природѣ первоначальнаго человѣка оказывается *сродство римскаго католицизма съ древнимъ пелагіанствомъ*. Что природа человѣка, сама по себѣ, какъ въ первобытномъ состояніи, такъ и въ падшемъ, *относительно ея свойствъ*, совершенно одинакова, что первоначальный человѣкъ, по естественному состоянію своихъ силъ и способностей, не имѣеть никакихъ преимуществъ предъ падшимъ, что въ природѣ падшаго человѣка недостатковъ и несовершенствъ не болѣе того, чѣмъ сколько ихъ было и въ природѣ человѣка первоначальнаго, это мысль чисто пелагіанская. Разногласіе здѣсь между пелагіанствомъ и латинствомъ не существенно. По первому, между состояніемъ первоначальнаго человѣка и падшаго, относительно свойствъ природы, нѣтъ никакого различія; по второму, нѣтъ различія существеннаго, а есть различіе только формальное. По первому, въ потомкахъ Адама нѣтъ наследственной виновности предъ Богомъ; по второму, недостатки и несовершенства, вложенные въ природу изначала самимъ Творцомъ, до паденія человѣка, не влекли виновности, но по паденіи влекутъ виновность человѣка предъ Богомъ. По тому и другому ученію, свобода человѣческая представляется безразличною къ добру и злу, къ высшимъ и низшимъ, духовнымъ и плотскимъ стремленіямъ. По латинскому ученію, первоначальный человѣкъ, ничѣмъ не отличаясь отъ падшаго, по естественному состоянію своихъ силъ и способностей, имѣлъ однако же высокое преимущество предъ падшимъ въ особенномъ сверхъестественномъ благодатномъ дарѣ первобытной правоты; эта мысль чужда пелагіанству. Не оная совершенно въ духѣ пелагіан-

ства католичество понимаетъ подъ благодатію въ первозданномъ человѣкѣ такую Вожественную силу, которая дѣйствуетъ въ человѣкѣ чисто внѣшнимъ образомъ: въ человѣкѣ, по самой природѣ его, происходитъ внутренняя борьба между плотію и духомъ; но эту борьбу уничтожаетъ привходящая отъ нѣ благодать и сообщаетъ человѣку сверхъестественную правоту. По ученію *Дунс-Скота, Беллярмина, по Римскому катихизису*, «благодать въ первозданномъ человѣкѣ удерживала плоть въ повиновеніи духу какъ бы уздою; первобытная правота удерживала страсти какъ бы уздою; совершенства перваго человѣка не были внѣдрены и вложены въ его природу, въ качествѣ даровъ естественныхъ; напротивъ, были *пришиты и приданы ему чисто внѣшнимъ образомъ*, въ качествѣ даровъ сверхъестественныхъ». Первобытная правота сообщается природѣ первозданнаго человѣка чисто внѣшнимъ образомъ. Въ первомъ грѣхѣ обнаруживается изначала вложенный въ природу человѣка разладъ между плотскими и духовными стремленіями. А это могло произойти только оттого, что благодать перестала удерживать плоть въ повиновеніи духу, а духъ Богу, какъ бы уздою, т. е. насильственно. Божественная десница, подъявшая первозданнаго человѣка сначала на высоту первобытной праведности, потомъ вдругъ низвергла его съ этой высоты, оставивъ его подъ условіями только собственной природы. Посему *первородный грѣхъ* лишилъ человѣка только *сверхъестественнаго дара первобытной правоты*; природа же его сама осталась и по паденіи такою же, какою была до паденія, въ чемъ католичество опять сходится съ пелагианствомъ.

Вслѣдствіе этого въ латинствѣ умалется и значеніе *первороднаго грѣха*. По *Анзельму Эктерберійскому, Дунс Скоту* съ послѣдователями, *первородный грѣхъ*

есть нагота должной правоты и блаженства, есть первобытная неправота, отъятіе первобытной правоты, которую долженъ бы имѣть человѣкъ, потому что она получена была въ прародителѣ и въ немъ же утрачена. Посему, если *первородный грѣхъ* есть только первобытная неправота, то онъ составляетъ не порчу какую-либо, не поврежденіе природы, а совершенно естественное въ ней явленіе, составляетъ не болѣе, какъ обнаруженіе тѣхъ недостатковъ, какіе изначала вложены въ человѣческую природу самимъ Творцемъ, и которые до паденія не обнаруживались потому только, что обнаруженіе ихъ задерживалось благодатію, сообщавшею прародителямъ сверхъестественную правоту. Правда, по *Томъ Аквинату и Беллярмину*, *первородный грѣхъ* есть и поврежденіе природы, но поврежденіе только въ томъ смыслѣ, что послѣ паденія она оставлена внѣ благодатныхъ воздѣйствій, предоставленная самой себѣ, такъ что въ ней стали обнаруживаться тѣ недостатки и несовершенства, какими она надѣлена была изначала отъ самого Творца, т. е. человѣкъ сталъ испытывать въ себѣ борьбу плоти и духа, подвергся необходимости умереть и т. д. По словамъ *Беллярмина*, таково общее ученіе католическихъ богослововъ. *Тридентскій соборъ* въ своемъ опредѣленіи о *первородномъ грѣхѣ* говоритъ, что «Адамъ, преступивъ заповѣдь Божию, тотчасъ утратилъ святость и правоту, въ которой былъ установленъ, и *перемѣнился къ худшему по тѣлу и душѣ*». Но весь строй латинскаго ученія о *первородномъ состояніи* человѣка заставляетъ понимать подъ этой *перемѣной къ худшему* то же самое, что разумѣютъ *Аквинатъ и Беллярминъ* подъ *поврежденіемъ природы*; такъ какъ и современные намъ латинскіе богословы доказываютъ, что, по ученію ихъ церкви, различіе между падшимъ и первобытнымъ состояніемъ

человѣка только формальное, что существеннаго различія между этими состояніями нѣтъ, что «слѣдствія первороднаго грѣха сосредоточиваются въ *утратѣ сверхъестественнаго дара первобытной правоты*», первородный грѣхъ есть чисто естественная, не обращенная только къ Богу, сторона человѣческой природы, есть нарушеніе того гармоническаго отношенія между силами и стремленіями, которое вносила въ человѣческую природу сверхъестественная благодать; грѣхъ не внесъ въ человѣческую природу никакого расстройства, но только сдѣлалъ Адама и всѣхъ его потомковъ виновными предъ Богомъ. У пелагіанъ точно также признавалось, что грѣхъ, не внося въ природу никакой порчи, дѣлаетъ человѣка виновнымъ предъ Богомъ. Отличается же пелагіанство отъ католичества только тѣмъ, что не признавало передачи виновности отъ человѣка грѣшника къ его потомкамъ.

Неправый взглядъ латинянъ на слѣдствія грѣхопаденія прародителей сказывается и въ ученіи о *домостроительствѣ нашего спасенія*. Сказывается въ томъ фактѣ, что въ средніе вѣка римское католичество слишкомъ много хорошаго видѣло въ языческомъ мірѣ и даже смѣшивало языческій міръ съ христіанскимъ. Такъ, въ Римѣ въ средніе вѣка совершались даже религиозныя процессіи въ честь Вергилія, Горація, Платона и Аристотеля; по началамъ философіи Аристотеля построились богословскія системы; Аристотелю даже усвоилось названіе предтечи Христова: предтеча Христа *in naturalibus*, какъ Крестителю Христову усвоилось названіе предтечи Христа *in gratiis*. Такое чрезмѣрное уваженіе латинянъ къ языческимъ мудрецамъ объясняется тѣмъ, что въ латинствѣ слабо развито чувство и сознаніе грѣховности и тяжкихъ послѣдствій паденія прародителей; что у латинянъ, какъ и у пелагіанъ, пад-

шая, но не поврежденная природа человѣка сама собою, собственными усиленіями, можетъ восходить на значительную высоту мудрости и добродѣтели, чѣмъ и благоугождаетъ Богу; что вообще латинство склонно смотрѣть на падшее человѣчество глазами пелагіанства, какъ и на *спасеніе человѣковъ во Христвѣ*. По православному ученію, крещеніе, возражая человѣка, очищаетъ его отъ скверны грѣха, хотя слѣдствія первороднаго грѣха остаются и послѣ благодатнаго возрожденія; возражая человѣка, крещеніе не уничтожаетъ тотчасъ жизни ветхаго человѣка. По латинскому же ученію въ крещеніи грѣхъ истребляется; но остающаяся склонность ко грѣху понимается такъ, что разныя несовершенства человѣческой природы, остающіяся въ душѣ и возрожденнаго человѣка, суть свойства, первоначально вложенныя въ природу человѣка самимъ Творцемъ, и если остаются въ душѣ человѣка возрожденнаго, то потому, что существовали и въ Адамѣ до его паденія, и необходимо обнаруживались бы въ немъ, если бы онъ предоставленъ былъ самому себѣ и не получилъ сверхъестественнаго дара первобытной правоты. Символъ вселенскія вѣроопредѣленія римско-католической церкви подробно не разъясняютъ этого пункта; но богословы латинскіе указываютъ высокое преимущество своего ученія о первобытномъ состояніи человѣка именно въ томъ, что, съ точки зрѣнія этого ученія, вопросъ о смертности возрожденныхъ людей, о склонности ихъ ко грѣху, о борьбѣ въ нихъ плоти и духа, объясняется какъ нельзя болѣе просто и легко: все это естественно было бы и въ превозданномъ Адамѣ, если бы онъ былъ оставленъ благодатію; а какъ по паденіи онъ оставленъ благодатію, то все это и происходитъ въ немъ совершенно простымъ порядкомъ.

Тотъ же неправый взглядъ латинства на первобытное и падшее состояніе человѣка сказался въ латинскомъ ученіи и о *добрыхъ дѣлахъ*, о сокровищницѣ *сверхъ должныхъ заслугъ*, объ *удовлетвореніи, индульгенціяхъ и чистилищѣ*. Латинскимъ ученіемъ съ одной стороны умаляется значеніе безконечно-великихъ искупительныхъ заслугъ Христа Спасителя, а съ другой стороны преувеличивается значеніе добрыхъ дѣлъ человѣка, значеніе его свободной дѣятельности въ дѣлѣ спасенія. Какъ бы считая Голгоескую жертву недостаточною для искупленія грѣховъ міра, католичество потребовало, чтобы каждый человѣкъ приносилъ Богу удовлетвореніе (*satisfactio*) за свои грѣхи собственными подвигами и заслугами. Христосъ, по латинскому ученію, искупилъ людей отъ вѣчныхъ мукъ и наказаній; но за каждый грѣхъ полагается еще временное наказаніе. Такое наказаніе терпитъ человѣкъ или здѣсь на землѣ, или въ загробной жизни, въ чистилищѣ. Подвиги и заслуги человѣка необходимы именно какъ средства избавитися отъ этихъ временныхъ наказаній. Но не всякій человѣкъ имѣетъ достаточно добрыхъ дѣлъ, чтобы искупить ими временныя наказанія, которыя слѣдовало бы ему понести. Этотъ недостатокъ добрыхъ дѣлъ можетъ быть восполненъ или епитимією, которая имѣетъ значеніе удовлетворенія правдѣ Божіей и замѣняетъ собою временное наказаніе за грѣхи, или же индульгенціями. Давая индульгенцію, церковь освобождаетъ человѣка грѣшника отъ временныхъ наказаній. Она въ этомъ случаѣ покрываетъ недостатокъ собственныхъ заслугъ человѣка сверхъ-должными заслугами святыхъ, которые своими подвигами не только искупили отъ временныхъ наказаній лично себя, но имѣютъ въ своихъ заслугахъ и избытокъ, который и поступаетъ въ

общецерковную сокровищницу сверхъ-должныхъ заслугъ. Этотъ-то избытокъ отсюда распределяется, по усмотрѣнію церкви, между людьми, мало сдѣлавшими для избавленія себя отъ временныхъ наказаній. Въ этихъ теоріяхъ усматривается сродство съ пелагианскими заблужденіями, именно въ скрывающейся въ нихъ мысли, что человѣкъ спасается не исключительно благодатію Божією, а отчасти и собственными заслугами, что спасеніе и блаженство служатъ если не вполнѣ, то отчасти платою за добрыя дѣла, хотя римско-католическая церковь никогда и не отвергала общаго положенія, что человѣкъ спасается туне, благодатію Христовою. Несомнѣнна связь этихъ теорій съ ученіемъ католичества о первобытномъ и падшемъ состояніи. Послѣ грѣхопаденія природа человѣческая страдаетъ несовершенствами не болѣе того, сколько страдала и до паденія; значитъ, въ человѣкѣ есть возможность не только быть добродѣтельнымъ, но и приносить Богу удовлетвореніе за свои грѣхи; и человѣкъ можетъ совершать столько добрыхъ дѣлъ, что праведники имѣютъ въ нихъ избытокъ: своими подвигами они приносятъ удовлетвореніе правосудію Божію не только за себя лично, но и за тѣхъ, у которыхъ для этого собственныхъ заслугъ не достаточно.

Когда проникнутое пелагианскими воззрѣніями ученіе о первобытномъ состояніи получило въ Римской церкви рѣшительное господство, схоластическіе богословы вмѣстѣ съ тѣмъ усвоили себѣ сродный также пелагианству грубо-внѣшній взглядъ и на *благодать*. Если благодать еще до паденія прародителей дѣйствовала на нихъ чисто внѣшнимъ образомъ, какъ даръ придаточный, то и по искупленіи между благодатію и человѣкомъ не можетъ быть иныхъ отношеній, *кромя внѣшнихъ*. Благодать

дѣйствуетъ на вѣрующихъ по преимуществу въ *таинствахъ*. Римско-католическое ученіе о таинствахъ знаменито своимъ *opus operatum*,—этою характерною чертою чисто внѣшняго дѣйствія благодати въ таинствахъ. Смыслъ этого *opus operatum* слѣдующій: таинство есть проводникъ или, вѣрнѣе, каналъ, изъ котораго христіанинъ почерпаетъ благодать, помимо всякаго съ своей стороны содѣйствія или сочувствія. При дѣйствіи, совершаемомъ *passivno*, благодать необходимо должна воздѣйствовать, какъ скоро употреблены извѣстныя внѣшнія средства, т. е. матерія и форма установленія таинства, какъ скоро есть лицо, совершающее таинство, произнесены извѣстныя слова и т. д. Божественная дѣятельность необходимо и безусловно привязана къ извѣстному образу внѣшней человѣческой дѣятельности, къ извѣстному совершенію извѣстнаго дѣйствія. При этомъ отъ человѣка ничего не требуется, кромѣ внѣшняго акта принятія таинства. Нѣтъ нужды, что онъ не приготовилъ себя къ этому надлежащимъ образомъ. Благодать воздѣйствуетъ въ немъ и безъ этого. Необходимо только одно, чтобы человѣкъ не противопоставлялъ дѣйствіямъ благодати положительнаго препятствія, не противился ей сознательно.

Ученіе объ *opus operatum* въ первый разъ встрѣчается у *Альберта Великаго*. Онъ первый употребляетъ это выраженіе, какъ противоположное, 'по своему значенію и смыслу, другому выраженію: *opus operans*. *Opus operatum* у него значитъ, что благодатныя дѣйствія таинствъ зависятъ только отъ соблюденія внѣшнихъ условій, отъ законнаго совершенія ихъ по установленіямъ церкви, помимо достоинствъ и внутренняго расположенія пріемлющихъ оныя. А *opus operans* выражаетъ мысль совершенно противоположную. Этимъ выраженіемъ обозначается, что благодатное

дѣйствіе таинствъ зависитъ не только отъ внѣшнихъ условій, отъ законнаго совершенія ихъ, но и отъ достойнаго принятія, отъ внутренняго расположенія и вѣры приступающихъ къ нимъ. По словамъ *Альберта Великаго*, таинства Новаго Завѣта двухъ родовъ. Одни изъ нихъ суть только таинства, другія суть таинства и вмѣстѣ оффиціи. Таинство только есть то, *существенное дѣйствіе чего заключается in opere operato*: таковы *крещеніе, евхаристія, священство и елеосвященіе*. Таинства и оффиціи также двухъ родовъ. Существуетъ оффиція лица и оффиція природы. Оффиція лица есть покаяніе; оффиція природы—бракъ. Таинство и вмѣстѣ оффиція заимствуютъ силу не только ab opere operato, но и ab opere operante, потому что въ немъ совершается актъ личный, моральный и гражданскій. *Альберту Великому* еще неизвѣстно латинское положеніе, что ex opere operato дѣйствуютъ всѣ таинства. Онъ утверждаетъ это только относительно крещенія, евхаристіи, священства и елеосвященія. Но вотъ у *Томы Аквината* уже всѣ таинства дѣйствуютъ ex opere operato. По выраженіямъ *Томы Аквината*, усвоеніе силы страданій Христовыхъ посредствомъ вѣры есть актъ души, усвоеніе же посредствомъ таинствъ есть *употребленіе внѣшнихъ вещей*. Ветхозавѣтныя таинства имѣли дѣйствующую силу только по вѣрѣ, а не ex opere operato; новозавѣтныя же сообщаютъ благодать ex opere operato. По *Бонавентуръ*, опять же всѣ таинства Новаго Завѣта оправдываютъ въ силу *operis operati*, а таинства ветхозавѣтныя оправдывали въ силу *operis operantis*, т. е. въ силу совокупнаго дѣйствія вѣры и благодати. *Opus operans* есть вѣра, а *opus operatum* внѣшнее таинственное дѣйствіе. Различіе ветхозавѣтныхъ таинствъ отъ новозавѣтныхъ состоитъ въ томъ, что новозавѣтныя таинства, какъ *opus оре-*

gatum, оправдываютъ не только *per accidens* (посредствомъ вѣры), но и *per se* (сами по себѣ)», причѣмъ вѣра обратилась въ простую акциденцію дѣйственности таинства. По *Дунс - Скоту*, «таинство сообщаетъ благодать въ силу *operis operati*, такъ что для того, чтобы заслужить благодать, не требуется добраго внутренняго настроенія, но достаточно, чтобы приступающій къ таинству не полагалъ препятствія. А въ таинствахъ ветхозавѣтныхъ благодать сообщалась, напротивъ, только по силѣ добраго внутренняго расположенія, какъ бы вслѣдствіе заслути». При объясненіи дѣйственности таинства, средне вѣковые латинскіе богословы любили прибѣгать къ слѣдующему сравненію: сила и дѣйственность заключены въ таинствѣ точно такъ же, какъ лекарство въ сосудѣ, и цѣлбная сила въ самомъ лекарствѣ. Пластырь врачуетъ вслѣдствіе простаго прикладыванія; внутреннее настроеніе больнаго ничего не прибавляетъ къ его цѣлбной силѣ и ничего не отнимаетъ у него. То же слѣдуетъ сказать и о таинствахъ. Они подаютъ благодать сами по себѣ, независимо и помимо внутренняго настроенія человѣка. Чтобы получить благодать, слѣдуетъ только принять таинство. И хотя по выраженію *Флорентійскаго* собора, новозавѣтныя таинства содержатъ въ себѣ благодать и сообщаютъ ее достойно приѣмлющимъ; но это выраженіе: *достойно приѣмлющимъ*, совершенно чуждо всему строю латинскаго ученія и составлено, вѣроятно, подъ вліяніемъ греческихъ епископовъ, присутствовавшихъ на соборѣ. Послѣдующими же опредѣленіями соборовъ эта мысль все не поддержана. Извѣстно, что для протестантовъ схоластическое ученіе объ *opus operatum* было однимъ изъ самыхъ важныхъ и соблазнительныхъ заблужденій католичества. *Аугсбургское исповѣданіе* выражается: «мы осужда-

емъ схоластическое ученіе, по которому таинства тѣмъ, кто не полагаетъ препятствія, сообщаютъ благодать *ex opere operato*, безъ добраго внутренняго расположенія въ приѣмлющихъ. Это чисто іудейское мнѣніе, будто мы оправдываемся посредствомъ внѣшнихъ церемоній, безъ добраго сердечнаго расположенія, т.-е. вѣры». Между тѣмъ, устанавливая, въ противоположность протестантскимъ воззрѣніямъ, ученіе католической церкви о таинствахъ, *Майнцкій* латинскій соборъ опредѣляетъ, что «таинства врачуютъ наши грѣхи и сообщаютъ намъ дары Божественной благодати, подобно цѣлесообразнымъ медикаментамъ и орудіямъ. Они суть священныя знаменія и дѣйственные знаки, которые *правильно (rite)* принимающимъ ихъ сообщаютъ благодать таинства, впрочемъ не по самому свойству внѣшнихъ вещей, не по заслугѣ совершителя, но въ силу внутренняго и Божественнаго дѣйствія». Соборъ говоритъ, что для полученія благодати таинства принимать ихъ слѣдуетъ правильно по обряду, *rite*; не говорить, что слѣдуетъ принимать достойно, чѣмъ не отвергается, а только подтверждается схоластическая теорія *opus operatum*. Подобно *Майнцкому* собору никакихъ существенныхъ исправленій въ ученіи объ *opus operatum* не сдѣлалъ и *Триденскій соборъ*. Въ опредѣленіяхъ его говорится: «если кто скажетъ, что таинства Новаго Завѣта не сообщаютъ благодати *ex opere operato*, но что для полученія благодати достаточно одной вѣры въ Божественное обѣтованіе, да будетъ анаеема. Если кто скажетъ, что таинства, хотя бы и *правильно принятыя*, сообщаютъ, на сколько это зависитъ отъ Бога, благодать не всегда и не всѣмъ, но только по временамъ и нѣкоторымъ, да будетъ анаеема». А въ *Римскомъ катихизисѣ* говорится: «ничто не можетъ помѣшать дѣйствіямъ благо-

дѣти, если сами приступающіе къ таинствамъ не будутъ чуждаться духовныхъ благъ и противиться Святому Духу». Ясно, что Тридентскій соборъ избѣгаетъ сказать, что для спасительнаго дѣйствія таинствъ необходимо достойное принятіе ихъ; подобно и Майнцкому собору, онъ настаиваетъ только на правильномъ принятіи ихъ, т.-е. на законномъ совершеніи. *Белларминъ* пишетъ: «относительно того, что такое *opus operatum*, слѣдуетъ замѣтить, что оправданіе, которое получаютъ приступающіе къ таинствамъ, зависитъ отъ совокупнаго дѣйствія многихъ условій. Для этого необходимы со стороны совершителя воля, власть и добрая совѣсть; со стороны принимающаго—воля, вѣра и покаяніе; наконецъ со стороны таинства—самое высшее дѣйствіе, которое слагается изъ надлежащаго употребленія матеріи и формы». И такъ, по *Беллармину*, для спасительнаго дѣйствія таинствъ, между другими условіями, необходима и личная вѣра принимающаго. Но здѣсь же *Белларминъ* присовокупляетъ: «впрочемъ, изъ всѣхъ условій то, что активно, собственно и инструментально производить благодать оправданія, есть *единственно внѣшнее дѣйствіе*, изъ котораго состоитъ таинство, и это-то называется *opus operatum*, принимая *operatum* въ смыслѣ *passive*, такъ что выраженіе: *таинство сообщаетъ благодать ex opere operato* совершенно равносильно выраженію: *таинство сообщаетъ благодать въ силу самаго сакраментальнаго дѣйствія*, отъ Бога установленнаго, а не по заслугѣ совершителя или приступающаго къ таинству... Отъ взрослыхъ необходимо требуется воля, вѣра и покаяніе, какъ личное расположеніе, а не какъ активная причина; потому что *вѣра и покаяніе не производятъ сакраментальной благодати и не даютъ таинствамъ свойственной имъ дѣйственности*; они только устраняютъ препятствія, которыя мог-

ли бы помѣшать дѣйственности таинствъ. Поэтому отъ дѣтей вѣра и покаяніе не требуются, и они получаютъ оправданіе и безъ этого». Смыслъ этого выраженія таковъ: дѣти не могутъ ни противиться дѣйствіямъ сакраментальной благодати, ни воспитать въ себѣ готовности и стремленій къ принятію ея; при чемъ забывается, что недостатокъ вѣры у дѣтей, при принятіи ими таинствъ, восполняется и замѣняется вѣрою родителей, восприемниковъ и т. п. лицъ. Требованіе же вѣры отъ взрослыхъ значить только то, чтобъ они, какъ дѣти, не противились дѣйствію благодати; а то совершенно лишнее, чтобы воспитывали въ себѣ готовность къ принятію благодати, восприемлемость къ ея дарамъ. Хорошо, если такая готовность есть, но можно обойтись и безъ нея; это не помѣшаетъ дѣйственности таинства. *Янсенисты* старались сдѣлать это понятіе *opus operatum* такъ, что *opus operatum* не можетъ имѣть другаго значенія, кромѣ того, что *дѣйственность таинствъ не зависитъ отъ достоинства или заслуги совершителя*. Но *иезуиты* отвѣчали на это, что соединить такой смыслъ съ *opus operatum* нельзя, что оно имѣетъ болѣе обширное значеніе, что съ нимъ соединяется и та мысль, что *таинства производятъ свойственное имъ благодатное дѣйствіе въ души чловѣка независимо отъ внутренняго настроенія принимающихъ*. Въ этомъ конечномъ выводѣ нельзя наконецъ не видѣть исповѣданія всей Латинской церкви.

Между тѣмъ своему, такъ настойчиво проводимому, ученію объ *opus operatum* Латинская церковь позволяла себѣ противорѣчить именно въ томъ пунктѣ, въ которомъ это ученіе согласно съ исповѣданіемъ и древней вселенской церкви, именно, что *дѣйственность таинствъ не зависитъ отъ достоинства совершителя*. Въ Римской церкви это вселенское уча-

ніе съ давнихъ поръ находилось въ забвеніи и подвергалось неоднократнымъ нарушеніямъ. Съ конца VIII вѣка тамъ не мало было случаевъ, когда не признавались посвященія нѣкоторыхъ папъ и епископовъ именно потому, что *эти папы и епископы признаваемы были за людей недостойныхъ*. При чемъ рукоположенныхъ ими принуждали къ новому посвященію, вопреки постоянному ученію церкви, что никто не рукополагается въ тотъ же санъ вторично. Первый такой случай былъ въ VIII вѣкѣ, когда *папа Константинъ II*, утвердившійся на каедрѣ вооруженною рукою, былъ ослѣпленъ и низложенъ, послѣ чего были объявлены недействительными всѣ его посвященія. Въ концѣ IX столѣтія, по смерти *Формоза*, вслѣдствіе объявленія недействительности всѣхъ посвященій, совершенныхъ имъ въ пятнадцатое папствованіе, вся италіанская церковь пришла въ крайнее замѣшательство, и родилось всеобщее сомнѣніе, существуютъ ли еще въ Италіи таинства. *Папы и соборы рѣшали то за, то противъ дѣйствительности такихъ посвященій*. Въ XI вѣкѣ открылась великая борьба противъ симоніи. Снова объявлено было много посвященій недействительными, и начались перепосвященія. Основаніе къ тому находили въ томъ, что симонія есть ересь, а ересь дѣлаетъ посвященіе недействительнымъ. Вредъ, который папы причинили этимъ, былъ безмѣрный, потому что тогда во всей Италіи было весьма мало священниковъ и епископовъ, которые были бы непричастны симоніи, такъ что *милліоны мірянъ были введены въ заблужденіе касательно таинствъ, которыя они принимали изъ рукъ клира, не имѣющаго дѣйствительнаго посвященія*. *Папа Урбанъ II* къ тому еще прибавилъ, что, еслибъ при посвященіи не было никакой симоніи, то все же оно *недействительно*,

такъ какъ совершенно епископомъ, зарожненнымъ симоніею. *Иннокентій II*, даже помимо симоніи, объявилъ *ничтожными* всѣ посвященія епископовъ, которые держали сторону избраннаго большинствомъ кардиналовъ, но умершаго папы *Анаклета*. Въ этихъ непостижимыхъ дѣяніяхъ папъ выглядываетъ общая мысль латинства, что вообще благодать таинствъ, частіе хиротоніи, пристаесть или не пристаесть къ чловѣку внѣшнимъ образомъ, ех *oregato*: причастенъ кто-либо къ симоніи, и благодать хиротоніи къ нему не пристала; кто-либо получилъ хиротонію отъ папы, не признаннаго законнымъ отъ другаго папы, и *opus oregatum* хиротоніи не совершилось.

Такимъ образомъ латинство хочетъ питать душу только внѣшними церемоніями, которыя сообщаютъ благодать помимо и независимо отъ внутренняго настроенія чловѣка. Сущность римско-католическаго ученія о первобытныхъ совершенствахъ чловѣка *Беллармина* характерно выражаетъ, говоря, что *эти совершенства были пришиты и приданы къ дарамъ естественнымъ въ качествѣ особаго благодатнаго дара чисто вышнимъ образомъ*. Эта характеристика имѣетъ полное приложеніе и къ ученію латинской церкви о дѣйствіяхъ въ чловѣкѣ благодати искупленія *).

(Продолженіе будетъ).

Воздвиженіе честнаго и животворящаго Креста Господня.

Во время земной жизни Господа нашего Іисуса Христа, за стѣною Іерусалима, къ сѣверозападу, въ близкомъ разстояніи отъ города, находился небольшой кругообразный холмъ, называвшійся Голговою или, по объясненію св. Евангелистовъ, *Лобнымъ местомъ*

*) См. пространнее у профессора *Буллова*: *Палестинскій привидѣніе въ Римскомъ католицизмѣ*.

(Мат. 27, 33. Іоан. 19, 17). Такое названіе онъ получилъ или потому, что тамъ были разбросаны черепа и кости казненныхъ, или потому, что, лишенный растительности, представлялъ нѣкоторое сходство съ черепомъ. По древнему преданію, сохраненному св. Отцами, на семь холмъ былъ погребенъ нашъ падшій прародитель. Такъ Господь, по выраженію св. толковниковъ, «водрузилъ знаменіе побѣды на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ царствовала смерть»¹⁾, «дабы тамъ же послѣдовало и разрушеніе смерти, гдѣ было начало ея»²⁾.

Когда настала великій день всемірнаго очищенія, — день, который Господь назвалъ по преимуществу *Своимъ* (Іоан. 8, 56), *непорочный и пречистый Амець Божій, предназначенный на дѣло искупленія еще прежде созданія міра* (Іоан. 1, 29. 36. 1 Петр. 1, 19. 20), принесъ Себя въ умиловительную жертву за *грѣхи всего міра* (1 Іоан. 2, 2). На Голгоѣ утверждёнъ былъ крестъ Христовъ, — новый *жертвенникъ* (Евр. 13, 10), *престолъ благодати* (4, 16), *«салтарь во храма, но всего міра»*³⁾. Здѣсь, предъ лицемъ неба и земли, открылись чудеса любви Божіей, явившія міру въ крайнемъ униженіи славу Божества: *Начальникъ жизни* (Дѣян. 3, 15) и *Примиритель, умирающій за нечестивыхъ* (Римл. 5, 6); *Господь славы* (1 Кор. 2, 8) и *Мужъ скорбей*, презрѣнный и умаленный предъ людьми (Ис. 53, 3); безгрѣшный *Праведникъ* (1 Петр. 2, 22. 3, 18) и *Ходатай за преступниковъ, приреченный къ злодѣямъ* (Ис. 53, 12)!

Великое жертвоприношеніе Голгоеское, въ которомъ нашъ Искупитель, по выраженію св. Григорія Богослова,

былъ «Архіереемъ и Жертвою»⁴⁾, священнодѣйствуя Себя Самого въ очистительную жертву за грѣхи міра (Евр. 9, 28), было совершено на крестѣ, по изъясненію св. Отцевъ, для того, чтобы явить міру *широту, и долготу, и глубину, и высоту любви Христовой, превосходящей* всякое разумнѣе (Еф. 3, 18). Все, что совершилось на древѣ крестномъ, было «врачеваніемъ нашей немощи, возвращающимъ ветхаго Адама туда, откуда онъ ниспалъ, и приводящимъ къ древу жизни, отъ котораго удалилъ насъ плодъ древа познанія, безвременно и неблагоразумно вкушенный. Для сего древо за древо и руки за руку, — руки, мужественно распростертые за руку, невоздержно простертую, — руки пригвожденныя за руку своевольную, — руки, совокупающія концы міра воедино за руку, извергшую Адама. Для сего вознесеніе на крестъ за паденіе, желчь за вкушеніе, терновый вѣнецъ за худое владычество, смерть за смерть, тьма для свѣта, погребеніе за возвращеніе въ землю»⁵⁾. Такимъ образомъ, «какъ грѣхъ вошелъ въ міръ посредствомъ плода древеснаго, такъ и спасеніе посредствомъ древа крестнаго»⁶⁾. Чтобы *искупить* падшій родъ человѣческой *отъ клятвы законной* (Гал. 3, 13) и снять тяготѣвшій на человечествѣ прародительскій грѣхъ, надлежало нашему Искупителю Господу Іисусу Христу вознести грѣхи наши тѣломъ Своимъ на древо (1 Петр. 2, 24), *сдѣлаться за насъ клятвою* (Гал. 3, 13) и пригвоздить ее ко кресту. Видъ креста четверочастенъ, по разумѣнію св. Сумеона Солунскаго, «ради пригвожденнаго на немъ Христа, Сына Божія, горнее и дольнее и все существующее

¹⁾ Затѣчаніе св. Іоанна Злат. Бесѣд. на Ев. Іоанна, ч. 2, стр. 666.

²⁾ Выраженіе блаж. Теофилакта, Влагов. ч. 2, стр. 236.

³⁾ Выраженіе св. Льва Великаго. Христ. Чт. 1843 г. ч. 2, стр. 33.

⁴⁾ Твор. св. Отцевъ, Москва, 1844 г. т. 4, стр. 175.

⁵⁾ Твор. св. Отц. Москва, 1843 г. т. I, стр. 32.

⁶⁾ Выраженіе св. Афанасія Великаго. Христ. Чт. 1843 г. ч. 3, стр. 56.

сотворшаго и содержащаго, горнее соединившаго съ тѣмъ, что на землѣ, свыше низшедшаго долу, изъ долу же возвысившаго насъ горѣ, изъ ада воздвигшаго и изъ земныхъ содѣлавшаго насъ небесными, въ Себѣ самомъ все соединившаго и концы міра совзавшаго къ поклоненію истинному и живому Богу, высокою Божества и смиреніемъ воплощенія все усвоившаго Себѣ, высокостію славы и глубиною нищеты и смиренія, и широтою милости и любви воссоздаващаго насъ» ⁷⁾. Возвысаясь на крестѣ, на воздухѣ, по изъясненію св. Аанансія Великаго, Господь нашъ показалъ побѣду надъ княземъ власти воздушныя (Еф. 2, 2) и, простирая руки Свои къ народу непокорному (Ис. 55, 2), «одною рукою привлекалъ къ Себѣ ветхій народъ, а другою—званныхъ изъ язычниковъ, и тѣхъ и другихъ соединялъ въ Себѣ» ⁸⁾. Св. Григорій Нисскій, толкуя слова Апостола Павла (Еф. 3, 18), говоритъ, что «онъ (т.-е. Апостоль) созерцалъ образъ креста, который является всепроницающую силу и промышленіе Явившагося на немъ, и потому каждый рогъ назвалъ приличными именами: нижній—глубиною, верхній—высокою, а тѣ, которые простираются поперекъ съ той и другой стороны—долготою и широтою, чѣмъ ясно означается то, что нѣтъ ничего изъ существующаго, что не было бы объято Божественнымъ естествомъ, пренебесное ли то, преисподнее ли, или горизонтально простирающееся во всѣ стороны до предѣловъ существующаго. Ибо, присовокупляетъ св. Отецъ, высокою Апостоль означаетъ пренебесное, глубиною—преисподнее, а долготою и широтою—предѣлы того, что находится среди оныхъ, содержимое вседержащею силою» ⁹⁾. Св. Василій Великій видитъ

въ четверочастномъ составѣ креста указаніе на четыре страны свѣта и говоритъ, что предпочтена крестная смерть для того, чтобы «всѣ части міра приведены были ко спасенію частями креста» ¹⁰⁾, или, какъ выражается св. Кирилль Іерусалимскій, Господь «простеръ руки на крестѣ, чтобы объять концы вселенной» ¹¹⁾.

Когда жертвоприношеніе Голгоеское было окончено, Господь умеръ на крестѣ, и пречистое тѣло Его было снято и погребено руками Іосифа и Никодима (Мате. 28, 59. 60. Марк. 15, 46. Лук. 23, 53. Іоан. 19, 38—40),—орудіе нашего искупленія осталось въ рукахъ враговъ Христовыхъ. Потаенные ученики Господа, получивъ дозволеніе Пилата оказать Учителю послѣднюю почесть, всецѣлѣвались этимъ дѣломъ и спѣшили кончить его до наступленія субботняго вечера (Іоан. 19, 42). Но и враги Христовы, приготовляясь къ великому празднику (19, 31), старались окончить богоубійственное дѣло какъ можно скорѣе и, окончивъ, безъ сомнѣнія, приняли всѣ мѣры къ тому, чтобы не оставалось на Голгоѣ ничего такого, что могло бы напомнить празднующему народу о Распятіи. Древнее преданіе говоритъ, что «крестъ Христовъ, по снятіи съ него тѣла Господня, былъ взятъ съ Голгоѣ, вмѣстѣ съ крестами разбойниковъ, и зарытъ въ землю руками іудеевъ, которые такимъ образомъ сами не сознавая, содѣйствовали сохраненію его: находясь въ землѣ, онъ находился въ рукахъ Промысла Божія—до предопредѣленнаго времени» ¹²⁾.

Въ II-мъ вѣкѣ по Р. Х., при императорѣ Адрианѣ, враждебные христіанамъ язычники, стараясь всѣми средствами

⁷⁾ Христ. Чт. 1845 г. ч. 4, стр. 174, 175.

⁸⁾ Твор. св. Отц. Москва, 1851 г. т. 17, стр. 115.

⁹⁾ Христ. Чт. 1841 г. ч. 2, стр. 33, 34.

¹⁰⁾ Твор. св. Отц. Москва, 1845 г. т. 6, стр. 366.

¹¹⁾ Твор. св. Отц. Москва, 1855 г. т. 25, стр. 214.

¹²⁾ Свидѣтельство св. Павла во 2 посланіи къ Северу. Собраніе сочин. студ. Киевской духовной академіи, Киевъ, 1839 г. т. 1, стр. 329.

наглядитъ память о мѣстѣ распятія Христова, по сказанію церковныхъ историковъ¹³⁾, сдѣлали надъ нимъ большую насыпь, поверхность выстлали камнемъ и построили на площадкѣ языческое капище. Такимъ образомъ христіане первыхъ вѣковъ не могли безопасно посѣщать мѣста страданій Господа. Крестъ Господень, такъ же, какъ и самая Голгова и пещера воскресенія, были сокрыты подъ толстымъ слоемъ насыпной земли. Притомъ, если бы крестъ Христовъ и св. мѣста распятія, погребенія и воскресенія Господа были открыты во времена гоненій, то они сдѣлались бы предметомъ хулы и посмѣянія гонителей Церкви Христовой.

Святѣйши христіанства могли явиться міру съ достоюющею честію лишь по прошествіи временъ гоненій въ благочестивое царствованіе св. равноапостольнаго Константина Великаго. Св. матъ его, царица Елена, по особенному внушенію Божію¹⁴⁾, отправилась въ Иерусалимъ для посѣщенія св. мѣстъ, ознаменованныхъ событіями земной жизни Господа Иисуса Христа. Прибывъ въ св. городъ, она всецѣло была занята мыслию о крестѣ Господнемъ. «Вотъ мѣсто сраженія, взывала св. Царица, — но гдѣ побѣдное знамя? Ищу знаменія побѣды и не обрѣтаю... Я на тронѣ, кресту - ли Господню оставаться въ землѣ? Я въ великолѣпныхъ чертогахъ, знаменію-ли побѣды Христовой пребывать во прахѣ? Какъ я могу почитать себя искупленною, когда не вижу орудія искупленія?.. Нѣтъ, да исторгнется изъ земли тотъ мечъ, коимъ низложенъ истинный Голяаѣ!»¹⁵⁾ Но исполненію желанія св. Царицы найти древо креста

Господня представлялось, повидимому, непреодолимое препятствіе: крестъ былъ сокрытъ, и мѣсто сокрытія его было тайною враговъ христіанства. Собравъ старѣйшихъ по возрасту іудеевъ, св. Елена спрашивала у нихъ, гдѣ находится крестъ Господень. Іудеи, отзываясь незнаніемъ, указали на нѣкоего Іуду, которому извѣстно было это мѣсто по преданію отъ отца его. Іуда долго не хотѣлъ выдать своей тайны, но наконецъ, по повелѣнію Царицы, рѣшился сдѣлать признаніе. Онъ указалъ на то мѣсто, гдѣ стояло языческое капище. Тогда христіане, разрушивъ капище, стали раскапывать наносную землю, которою были покрыты Голгова и гробъ Господень. Послѣ долгой и усиленной работы, когда уже радостное ожиданіе обрѣтенія искомага сокровища начало омрачаться отчаяніемъ, были найдены три креста. Только души, *не желающія ничѣмъ инымъ хвалиться, какъ только крестомъ Христовымъ* (Гал. 6, 14), могутъ постигнуть полноту радости блаженной Царицы, обрѣтшей крестъ Господень. Что между найденными крестами несомнѣнно есть крестъ Христовъ, всѣ увѣрились тѣмъ, что здѣсь же, недалеко, было открыто и титло, написанное Пилатомъ надъ главою Распятаго на особой дощечкѣ. Нужно было узнать, какой изъ трехъ крестовъ есть подлинно крестъ Господень. Но какъ узнать, чтобы не оставалось мѣста ни малѣйшему сомнѣнію? Патріархъ Макарій предложилъ отдать это дѣло на судъ Божій. Онъ повелѣлъ нести кресты въ домъ извѣстной благочестіемъ именитой женщины, лежавшей на смертномъ одрѣ: «пусть, говорилъ Святитель, — самъ Богъ укажетъ намъ крестъ Спасителя». Когда кресты были принесены къ одру болящей, то патріархъ, въ присутствіи Царицы и множества народа, началъ возлагать ихъ на болящую. Отъ прикосновенія двухъ крестовъ

¹³⁾ Церк. исторія Созомена, Спб. 1851 г., стр. 78. Сочин. Евсевія, Спб. 1850 г. т. 2. стр. 187.

¹⁴⁾ Церк. исторія Сократа, Спб. 1850 г. стр. 75.

¹⁵⁾ Сія слова влагаетъ въ уста св. Царицы Елены св. Амвросій Медиоланскій въ надгробнѣе словъ императору Феодосію. Собр. соч. студ. воиск. акад., стр. 331.

болящая не чувствовала никакого облегченія, но прикосновеніе третьяго возвратило ей здравіе, послѣ чего всѣ увѣрились, что чудотворный крестъ есть истинный крестъ Христовъ ¹⁶⁾. Новое, еще болѣе очевидное и разительное чудо должно было возбудить вѣру въ самихъ невѣрующихъ и явить силу животворящаго креста врагамъ его. Когда Патріархъ съ Царицею и народомъ возвращался отъ исцѣленной, проносили къ погребенію тѣло умершаго. Несшіе остановились—и Патріархъ, въ несомнѣнной надеждѣ, что распятый и воскресшій Господь и теперь расторгнетъ узмы смерти искушительнымъ орудіемъ Своихъ страданій, началъ опять возлагать кресты, одинъ за другимъ, на умершаго,—и умершій воскресъ отъ прикосновенія того же креста, который показалъ свою чудодѣйственную силу надъ болящею. Слава чудесъ, совершившихся отъ креста Господня, быстро распространилась по городу и привлекла къ Голгоѣе множество народа. Многіе, за тѣснотою, не имѣя возможности приблизиться и облобызать честное древо, просили, чтобы оно было показано имъ издали. Тогда патріархъ, ставъ на возвышенномъ мѣстѣ, и, воздвигая честный крестъ, показывалъ его и въ отдаленіи стоящимъ, и весь народъ въ радостномъ восторгѣ зывалъ: Господи, помилуй!

Св. равноапостольный Царь Константинъ, обрадованный открытіемъ мѣстъ распятія и воскресенія Господа, повелѣлъ построить надъ Голгоею великолѣпный храмъ, который превосходилъ бы богатствомъ украшеній «всѣ гдѣ-либо существующіе» ¹⁷⁾. Виновица открытія, св. Царица Елена большую часть животворящаго древа креста Господня оставила въ Іерусалимѣ, гдѣ

она впоследствии, по сооруженіи храма, и была поставлена въ серебряномъ ковчегѣ для поклоненія вѣрнымъ, а другую, вмѣстѣ съ гвоздями, найденными въ св. гробѣ, послала сыну своему Константину въ Константинополь. Принявъ эту часть, Царь, по свидѣтельству церковнаго историка Сократа, «скрылъ ее въ своей статуѣ», находившейся на площади города, на высокой порфировой колоннѣ ¹⁸⁾. Часть крестнаго древа, находившаяся въ Іерусалимскомъ храмѣ воскресенія, ежегодно, въ праздникъ Пасхи, въ память первоначальнаго обрѣтенія, была торжественно воздвизаема и предлагаема для поклоненія народу, стекавшемуся во множествѣ на этотъ праздникъ изъ разныхъ странъ. Для многихъ единственною и самою высшею наградою за трудъ пути изъ отдаленныхъ странъ служили частицы животворящаго древа, которыя они, облагая златомъ и серебромъ, носили на груди, такъ что св. Кирилль Іерусалимскій свидѣтельствуєтъ, что въ его время, хотя «святое древо креста и было видимо» въ храмѣ, но «рожденное отсюда по частямъ цѣлою вселенной, наполнило собою почти уже всю вселенную» ¹⁹⁾.

Въ началѣ VII вѣка, когда, въ царствованіе императора Фоки, Хозрой, царь персидскій, овладѣлъ Іерусалимомъ, древо креста Господня сдѣлалось добычею побѣдителей и отнесено было въ Персію. Скорбь христіанъ, лишившихся священнаго сокровища, была неизъяснима. Но Господь благословилъ оружіе преемника Фоки, императора Ираклія, который, послѣ неоднократныхъ пораженій на полѣ брани сына и преемника Хозроя—Сироя, принудилъ его заключить миръ и возвратитъ изъ плѣна, вмѣстѣ съ крестнымъ древомъ,

¹⁶⁾ Церк. ист. Совемена, стр. 79, 80.

¹⁷⁾ Такъ выражался Царь въ посланіи къ Патріарху Манарію. Сочин. Евсевія, т. 2, стр. 192.

¹⁸⁾ Церк. ист. Сократа, стр. 77.

¹⁹⁾ Твор. св. Отц. Москва, 1855 г. т. 25, стр. 56, 149, 196.

патріарха Іерусалимскаго Захарію и другіихъ іерусалимлянъ. Побѣдитель желалъ самъ внести въ городъ и поставить на прежнее мѣсто въ храмѣ воскресенія животворящее древо креста Господня. Во всѣхъ царственныхъ знакахъ, въ порфирѣ и царскомъ вѣнцѣ, Ираклій взялъ въ руки животворящій крестъ, но у вратъ храма былъ остановленъ невидимою силою, и уже на другой день, снявъ съ себя знаки царскаго величія, въ простомъ одѣяніи и босыми ногами, безпрепятственно вступилъ въ храмъ воскресенія и положилъ честное древо креста на прежнее мѣсто. Св. Церковь, обрадованная возвращеніемъ священнаго сокровища, положила усугубить праздникъ Воздвиженія Креста Господня и перенести съ дней Пасхи на 14 сентября.

Призывая вѣрныхъ къ поклоненію Кресту Господню, св. Отцы церкви указываютъ въ немъ исполненіе древнихъ пророчествъ и прообразованій Божіихъ, спасительное средство нашего оправданія, непреоборимое оружіе противъ враговъ и непоколебимое основаніе христіанской надежды. «Великъ по истинѣ крестъ, повсюду въ Писаніи свидѣтельствуемый и предзнаменуемый, предъявляющій образы всѣхъ тѣхъ чудесъ, кои ежедневно силою его совершаются»²⁰⁾, говоритъ св. Андрей Критскій. «Сей честный крестъ, замѣчаетъ св. Іоаннъ Дамаскинъ,—прообразованъ былъ древомъ жизни, насажденнымъ отъ Бога въ рай (Быт. 2, 9): такъ какъ чрезъ древо произошла смерть: то и надлежало, чтобы чрезъ древо же дарована была жизнь и воскресеніе. Іаковъ, поклонившись на верхъ жезла Іосифова и благословивши сыновей его, переложивъ свои руки (47, 31. 48, 13. 14. Евр. 11, 21), изобразилъ крестъ. Также весьма ясно знаменіе креста

предначертали: жезлъ Моисеевъ, крестообразно поразившій море и Израиля спасшій, а фараона потонившій (Иск. 14, 16); руки, крестообразно простертые и Амалика побѣдившія (17, 11); горькая вода, древомъ услащенная (15, 25); камень, жезломъ пробитый и воду источившій (17, 6); жезлъ Аароновъ, прознаменовавшій достоинство священноначальства (Числ. 17, 18); змій, на древѣ въ видѣ трофея повѣшенный, какъ умершій, между тѣмъ, какъ древо спасало тѣхъ, кои взирали на мертваго врага, вѣруя во Христа, къ древу пригвожденнаго во плоти грѣха, но грѣха не вѣдаваго»²¹⁾. «Крестъ—великое и драгоцѣнное стяжаніе: великое потому, что чрезъ него явлены великія благодѣянія, тѣмъ болѣе великія, что чудеса и страданія Христовы одержали побѣду надъ всею вселенною; драгоцѣнное потому, что крестъ служитъ знаменіемъ страданій Христа и Его побѣды,—страданій, ибо Онъ добровольно вкусилъ на немъ смерть, побѣды, ибо имъ пораженъ діаволъ, побѣждена смерть, верей адовы сокрушены, и крестъ содѣлался общимъ спасеніемъ для всего міра»²²⁾. «О кресте, взываетъ св. отецъ въ священномъ восторгѣ,—Христова и наша многоименитая похвала! О древо благознаменитое, на которомъ Христосъ распростерся!—Лоза безсмертія, изъ которой Христосъ - виноградъ источилъ для насъ жизнедательное питіе! О кресте, коимъ изглажено рукописаніе грѣха и начертанъ завѣтъ свободы! О кресте, сокровище неисчислимыхъ благъ, путеводитель къ раю, ключарь царствія, разрѣшитель грѣховъ, дарователь побѣдъ. Христосъ, распятый на тебѣ, содѣлалъ тебя древомъ жизни. Христосъ, пригвожденный къ тебѣ, содѣлалъ тебя лѣствицею, ведущею къ

²¹⁾ Христ. Чт. 1840 г. ч. 3, стр. 344, 345.

²²⁾ Слова св. Андрея Бритскаго. Христ. Чт. 1839 г. ч. 3, стр. 310.

²⁰⁾ Христ. Чт. 1839 г. ч. 3, стр. 324.

небесамъ. Христось, повѣщенный на тебѣ, явилъ тебѣ ходатаемъ благословенія. Христось, распостертый на тебѣ, разрѣшилъ узы скованныхъ грѣхомъ. Христось, добровольно вознесенный на тебя, совознесъ съ Собою міръ. Сей-то крестъ Христовъ содѣлался для насъ источникомъ всѣхъ благословеній»²³⁾.

Протоіерей Павелъ Матвѣевскій.

Объ условіяхъ единенія земства и духовенства въ дѣлѣ народнаго образованія.

Прошло шесть лѣтъ съ тѣхъ поръ, какъ учреждена была въ 1882 г. при Святѣйшемъ Синодѣ особая коммиссія изъ членовъ отъ Духовнаго Вѣдомства и Министерства Народнаго Просвѣщенія для обсужденія мѣръ къ предоставленію православному духовенству надлежащаго вліянія на народное образованіе. Результатомъ трудовъ коммиссіи были «Правила о церковно-приходскихъ школахъ», Высочайше утвержденныя 13 іюня 1884 года. Четыре года прошло, какъ вступили въ жизнь эти «Правила»—и вотъ нынѣ въ вѣдѣніи духовнаго начальства уже болѣе 12,000 школъ, почти съ 400,000 учащихся обоего пола. Дѣло быстро развивается и крѣпнеть, является совершенно новой, болѣе доступная народу, организація школьнаго дѣла.

Недружелюбно были встрѣчены нашею свѣтскою печатью въ 1882 году попытки духовенства къ руководительству народнымъ образованіемъ. Въ этомъ видѣли и клерикализмъ, и желаніе вернуться вспять, предрекали полнѣйшій неуспѣхъ этихъ начинаній и всѣми способами старались доказать неспособность и неподготовленность нашего приходскаго духовенства къ завѣдыванію народною школою.

²³⁾ Тамъ же, стр. 319, 320

Четырехлѣтній опытъ доказалъ неосновательность всѣхъ этихъ сужденій.

Средствъ на содержаніе церковныхъ школъ даютъ болѣе всего крѣстьяне; затѣмъ слѣдуютъ церкви и монастыри, пожертвованія частныхъ лицъ, земства и городовъ. Отъ правительства церковныя школы получаютъ ежегодно въ пособіе 175 тысячъ рублей, да изъ суммъ губернскаго земскаго сбора въ губерніяхъ безъ земскихъ учреждений и въ Сибири—162 тысячи. Разумается, съ развитіемъ церковныхъ школъ будутъ возрастать и эти средства.

Менѣе всего, на первыхъ порахъ, встрѣтили церковныя школы сочувствія въ земствѣ. Явилось какое-то ни на чемъ не основанное убѣжденіе, что Духовное Вѣдомство стремится ограничить законное вліяніе земскихъ учреждений по наблюденію за содержимыми на средства уѣздныхъ земскихъ общинъ школами. Распускаясь служы, будто Духовное Вѣдомство стремится завладѣть земскими ассигнованіями на начальныя школы и безконтрольно распорядиться ими. Много и другихъ недѣльныхъ служовъ по адресу церковныхъ школъ и приходскаго духовенства распускалось сознательными и безсознательными врагами новой церковной школы, слѣпыми поклонниками западной цивилизаціи и школьныхъ порядковъ чуждой намъ жизни. Но въ настоящее время и взгляды нашей свѣтской печати на церковную школу, и отношенія къ ней земства измѣнились значительно къ лучшему. Является вѣрная и доброжелательная оцѣнка новой системы, завоевывающей все болѣе и болѣе общее сочувствіе. Но рядомъ съ этимъ раздавались голоса серьезныхъ и вполне русскихъ земскихъ дѣятелей, которые, сочувствуя церковной школѣ и ея постановкѣ, въ то же время не рѣшались придти къ ней на помощь съ земскими средствами или передать свои школы

духовенству, въ виду неопредѣленности взаимныхъ отношеній земства и духовенства.

Это былъ дѣйствительно довольно крупный пробѣлъ въ духовномъ школьномъ законодательствѣ, пробѣлъ нынѣ точно и опредѣленно восполненный. Въ официальной части «Церковныхъ Вѣдомостей» отъ 13 августа сего года, № 33, напечатано опредѣленіе Святѣйшаго Синода отъ 6—20 іюля 1888 года за № 1420, «о преподаваніи епархіальнымъ начальствамъ нѣкоторыхъ указаній по вопросу о содѣйствіи земства церковно-приходскимъ школамъ».

Въ этомъ опредѣленіи Святѣйшій Синодъ признаетъ совершенно справедливымъ предоставить общественнымъ учрежденіямъ, дающимъ средства на содержаніе церковно-приходскихъ школъ, право наблюденія за этими школами чрезъ своихъ представителей, право получать подробныя отчетныя свѣдѣнія объ отпущенныхъ на школы деньгахъ и право личнаго участія представителей земствъ въ уѣздныхъ отдѣленіяхъ епархіальныхъ училищныхъ совѣтовъ, которымъ поручено ближайшее завѣдываніе и надзоръ за церковно-приходскими школами. Въ виду общественнаго значенія и высокой практической важности этого опредѣленія, считаемъ нужнымъ дословно перепечатать его здѣсь. Оно само съ достаточною ясностью и опредѣленностью говорить за себя. 1) «По § 18 Высочайше утвержденныхъ правилъ о церковно-приходскихъ школахъ представители учреждений, отъ коихъ церковно-приходскія школы пользуются пособиями, могутъ посѣщать сіи школы, не дѣлая, однако, отъ себя никакихъ распоряженій или внушеній во время осмотра. О своихъ наблюденіяхъ они сообщаютъ руководящему школою лицу, а въ случаѣ необходимости сообщаютъ епархіальному архіерею. На самъ основаніи по-

сѣщающіе церковно-приходскія школы представители земства могутъ сообщать земскимъ собраніямъ, отъ коихъ церковно-приходскія школы пользуются денежными пособиями, свѣдѣнія о состояніи сихъ школъ. 2) Подробныя свѣдѣнія о расходованіи пособій, назначаемыхъ земскими собраніями церковно-приходскимъ школамъ, сообщаются уѣздными отдѣленіями Епархіальныхъ Училищныхъ Совѣтовъ въ подлежащія Земскія Управы. 3) Въ видахъ единенія въ дѣлѣ начальнаго народнаго образованія, Епархіальнымъ Преосвященнымъ предоставляется приглашать представителей земства къ участию въ занятіяхъ уѣздныхъ отдѣленій Епархіальныхъ Училищныхъ Совѣтовъ въ качествѣ членовъ оныхъ. 4) Въ годовыхъ отчетахъ Епархіальныхъ Преосвященныхъ о состояніи церковно-приходскихъ школъ, церковныя школы, пользующіяся пособиями отъ земства, должны составлять особый отдѣлъ. Что же касается тѣхъ случаевъ, когда земскія собранія обращаются къ Епархіальному Начальству съ предложеніями о передачѣ земскихъ школъ цѣлыхъ уѣздовъ въ духовное вѣдомство, подъ условіемъ уменьшенія расходовъ на сіи школы со стороны земства, то руководствуясь въ сихъ случаяхъ прежде всего соображеніями о благѣ самой школы, духовное начальство только тогда можетъ изъявить свое согласіе на принятіе въ свое завѣдываніе означенныхъ школъ, когда можетъ вполне рассчитывать на то, что школы эти и при меньшихъ издержкахъ могутъ съ успѣхомъ и пользою послужить народному просвѣщенію, при чемъ однимъ изъ главныхъ средствъ къ уменьшенію расходовъ по содержанію школъ является возможность имѣть достаточное число псаломщиковъ и діаконовъ, способныхъ быть учителями въ сихъ школахъ».

Всѣ искренно сочувствующіе церков-

ной школѣ земскіе люди могутъ теперь съ спокойною совѣстью работать надъ развитіемъ и процвѣтаніемъ этой истинно народной школы, такъ какъ земскіе интересы достаточно и категорично ограждены означеннымъ опредѣленіемъ Святѣйшаго Синода. Особенно должны устыдиться тѣ, которые, ставя государственный вопросъ на узкую вѣдомственную почву, высказывали убѣжденіе, что Духовное Вѣдомство стремится преимущественно къ захвату возможно-большаго числа земскихъ и иныхъ школъ. Между тѣмъ Святѣйшій Синодъ ясно и опредѣлительно ставитъ выше всѣхъ иныхъ соображеній вопросъ о благѣ самой школы. Если инья земства, въ виду сокращенія расходовъ, передаютъ свои школы духовенству съ уменьшеннымъ содержаніемъ, то послѣднее вовсе не поощряется принимать ихъ во что бы то ни стало, а лишь послѣ тщательнаго изслѣдованія и убѣжденія въ томъ, что «школы эти и при меньшихъ издержкахъ могутъ съ успѣхомъ и пользою послужить народному просвѣщенію.

Указывается при этомъ и на то обстоятельство, при которомъ духовенство можетъ придти на помощь земству и взять его школы съ меньшимъ содержаніемъ. Это возможно лишь въ томъ случаѣ, когда низшіе члены причта, діаконы и псаломщики будутъ способны къ учительству. Въ настоящее время это одинъ изъ самыхъ капитальныхъ вопросовъ, долженствующій особенно озабочивать епархіальное начальство. Отъ удачнаго разрѣшенія его зависитъ и благолѣпное церковное служеніе, и сравнительно съ земскою дешевизна церковной школы. Помогаѣ въ этомъ духовенству, земство поможетъ удешевленію начальной школы, а слѣдовательно и значительному сокращенію земскихъ расходовъ. В. Шемакинъ.

Извѣстія и замѣтки.

Перенесеніе Старорусской чудотворной иконы Божіей Матери.

Граждане города Старой Руссы многократно, съ 1787 года, ходатайствовали о возвращеніи изъ города Тихвина чудотворной иконы Божіей Матери, именуемой Старорусскою. По преданію, икона сія прибыла въ Старую Руссу еще въ X в. и оставалась тамъ до 1570 года, когда, по желанію гражданъ города Тихвина, была перенесена въ послѣдній, по случаю бывшаго въ городѣ смертоноснаго повѣтрія, гдѣ и пребывала до настоящаго времени. На ходатайство гражданъ г. Старой Руссы, повторявшееся неоднократно и въ послѣднее время, было обращено вниманіе Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Владимира Александровича, къ которому старорусцы дважды обращались со своею просьбою, и Его Высочество въ именномъ рескриптѣ на имя г. Синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 29 октября 1887 г., просилъ объ удовлетвореніи означеннаго ходатайства старорусцевъ. Святѣйшій Синодъ, разсмотрѣвъ ходатайство гражданъ г. Старой Руссы и получивъ отъ Высокопреосвященнѣйшаго Митрополита Новгородскаго сообщеніе, что со стороны настоятеля и братіи Тихвинскаго Богородицкаго монастыря, въ которомъ находилась икона, препятствій къ ея перенесенію въ городъ Старую Руссу не имѣется, ходатайство старорусцевъ призналъ уважительнымъ и испросилъ на сіе Высочайшее соизволеніе. Такимъ образомъ завѣтное желаніе старорусцевъ исполнилось.

31 августа, по сообщенію «Новаго Времени», въ Тихвинскомъ Богородицкомъ Большомъ монастырѣ, по заранѣе составленному церемониалу, происходило поднятіе чудотворнаго образа Старорусской Божіей Матери, для отнесенія его въ Старую-Руссу. Это событіе привлекло въ Тихвинъ массу богомольцевъ, среди которыхъ преобладающими были жители Старой Руссы, во множествѣ пріѣхавшіе и пришедшіе въ Тихвинъ, чтобы принять участіе въ перенесеніи и сопровожденіи иконы на всемія пути отъ Тихвина до Старой Руссы

болѣе 300 верстѣ. За принятіемъ иконы прибыли въ Тихвинъ Старорусскій городской голова съ депутатами и архимандритъ Спасопреображенскаго монастыря съ братією. Тихвинское городское общество испросило разрѣшеніе Высокопреосвященнѣйшаго Митрополита Исидора на обнесеніе въ крестномъ ходу Старорусской иконы вокругъ Тихвина съ совершеніемъ предъ нею колѣнопреклоненнаго молебствія на городской площади; это исполнено 28 августа при огромномъ стеченіи народа. 31 августа предъ св. образомъ почти непрерывно пѣлись молебны, а въ 5^{1/2} часовъ началось всенощное бдѣніе. День, назначенный для отнесенія иконы, начался раннею литургіей въ монастырѣ (въ 6^{1/2} часовъ). Къ монастырю по первому удару колокола двинулись громадныя толпы. Церковь и ведущая къ ней широкая аллея были переполнены молящимися. Къ началу литургіи въ монастырь прибыли крестный ходъ, въ составъ котораго вошли отдѣльные крестные ходы отъ всѣхъ городскихъ церквей и монастырей со множествомъ городского и сельскаго духовенства; затѣмъ, предшествуемая городскимъ головою, явилась для принятія участія въ проводахъ св. образа, Тихвинская городская дума въ полномъ составѣ гласныхъ. По окончаніи литургіи начался напутственный молебенъ, послѣ котораго духовенство, во главѣ съ архимандритомъ Тихвинскаго монастыря, о. Евгеніемъ, направилось къ Старорусской чудотворной иконѣ, около которой полукругомъ занимали мѣста Старорусскій городской голова и депутаты, назначенные для приема святыни. Архимандритъ, прочитавъ молитву, окропилъ икону святою водою, и вслѣдъ затѣмъ, при пѣніи молитвы «Пресвятая Богородице, спаси насъ», Старорусскіе жители начали поднимать икону, готовясь нести ее изъ собора. Происходившія до этого рѣдкія всхлипыванія молящихся обратились въ рыданія; тысячи молящихся тихвинцевъ плакали, провожая святыню, пребывавшую у нихъ болѣе трехъ вѣковъ. Вынесенная за монастырскую ограду, икона была вставлена въ особый киотъ, укрѣпленный на тяжелыхъ (до 50 пудовъ) носилкахъ и затѣмъ поднята тихвинцами. При неумолкае-

момъ звонѣ всѣхъ монастырскихъ и городскихъ колоколовъ крестный ходъ тронулся. Масса развѣвавшихся хоругвей, кресты, иконы въ дорожныхъ окладахъ, духовенство въ блестящихъ ризахъ, тысячи обнаженныхъ головъ и высоко двигавшаяся надъ всею этою толпой величественная икона (величина ея 3 аршина 12 вершковъ вышины и 2 аршина 15 вершковъ ширины) Божіей Матери, облеченная въ серебряно-вызолоченную ризу со множествомъ бриллиантовъ и разнаго рода цвѣтныхъ камней, освѣщаемыхъ солнечнымъ блескомъ, дѣлали картину шествія поразительную...

Медленно двигаясь, процессія прибыла къ городской чертѣ, на рубежѣ которой стоитъ часовня во имя святаго великомученика Георгія. Здѣсь святую икону поджидало въ полномъ облаченіи Старорусское духовенство. Установивъ носилки со святымъ образомъ противъ часовни, духовенство начало краткое молебеніе, послѣ котораго архимандритъ Тихвинскаго монастыря торжественно передалъ Старорусскую чудотворную икону архимандриту Преображенскаго монастыря. При пѣніи «Пресвятая Богородице, спаси насъ», носилки съ иконою были подняты Старорусскими жителями и, медленно поворачиваясь, образъ Богородицы тронулся въ далекій путь. Массы провожавшихъ молча направлялись далѣе,—одни до ближней почтовой станціи (21 вер.), другіе до Чудова (131 вер.), а третьи до самой Руссы.

Взятую изъ Тихвина Старорусской чудотворной иконы, жители Старой Руссы пожелали доставить въ Тихвинскій Большой монастырь копію съ нея съ одинаковыми украшеніями, на что среди нихъ уже собрана по добровольной подпискѣ денежная сумма въ 14^{1/2} тысячъ рублей.

Братство во имя Пресвятыя Богородицы, въ честь Ея изображенія, именуемаго «Слово плоть бысть», что при каедральномъ соборѣ, Камчатской епархіи.

Марта 20 дня, въ г. Благовѣщенскѣ, Амурской области, въ помѣщеніи Его Преосвященства, Камчатскаго еписко-

па, собрались члены православнаго Братства, во имя Пресвятыя Богородицы, въ честь Ея высокознаменательнаго изображенія, именуемаго «Слово плоть бысть», для выслушанія отчета о дѣятельности онаго за второй годъ существованія.

Православное Братство въ Камчатской епархіи (при мѣстномъ кафедральномъ соборѣ) основано по мысли и стараніямъ Преосвященнаго Гурія, около трехъ лѣтъ тому назадъ призваннаго къ святительскому служенію на Камчатскую кафедру. Узнавъ, что нѣкоторые изъ православныхъ христіанъ, по невѣжеству и другимъ причинамъ, уловляются въ сектантское лжеученіе, и душевно скорбя объ этомъ, Преосвященный Гурій, въ первый же годъ своего святительства, рѣшилъ основать, подъ покровомъ Богоматери, Братство, дабы, какъ онъ выразился въ воззваніи по этому поводу къ своей паствѣ, «общими усилиями легче и успѣшнѣе бороться съ врагомъ православія и прекратить вредное вліяніе его на православныхъ».

Сильный и опасный врагъ, съ которымъ здѣсь приходится бороться православію, это — молоканство, а потому и дѣятельность здѣшняго православнаго Братства, главнымъ образомъ, направлена на борьбу съ лжеученіемъ молоканъ.

Эти еретики и вѣроотступники, всасывая съ молокомъ матери слѣпую и фанатичную ненависть къ православнымъ, стараются всѣми силами обратить ихъ въ свое лжеученіе. Будучи сильны, какъ и вообще всѣ сектанты, взаимною поддержкою въ мірскихъ дѣлахъ, они уловляютъ православныхъ преимущественно тѣмъ, что указываютъ на свое матеріальное довольство и обезпеченность, выставляя ихъ какъ доказательство правоты своей вѣры, за которую яко бы Господь выражаетъ къ нимъ явное благоволеніе. И вотъ люди бѣдные, подчасъ не имѣющіе куска хлѣба и крова, большаю частію изъ только-что прибывшихъ переселенцевъ изъ внутреннихъ губерній Россіи, по своей хлѣбности и невѣжеству въ вѣрѣ и благочестіи, прельщаясь видимымъ довольствомъ жизни молоканъ, мало-по-малу склоняются на сторону лжеученія молоканъ,

тѣмъ болѣе, что эти хищники стараются выказать себя, на первыхъ порахъ, за безкорыстныхъ благодѣтелей, оказывающихъ помощь ближнему яко бы изъ братской любви о Христвѣ. Но горе православному, разъ попавшему въ пасть этихъ хищныхъ волковъ-молоканъ! Поставивъ православнаго въ полную отъ себя зависимость въ матеріальномъ отношеніи, такъ сказать, закабаливъ его, они, наконецъ, добьются таки того, что онъ, волей-неволей, измѣняетъ православію, если такому несчастному не будетъ подана къ-мъ-либо благовременная помощь.

Вотъ, въ такихъ-то случаяхъ Братство и оказываетъ свою благовременную помощь несчастнымъ и обездоленнымъ. И сколько таковыхъ, въ теченіе своего двухлѣтняго существованія, оно спасло отъ вѣчной гибели, сколько осушило горькихъ слезъ, сколько удержало отъ преступленій и другихъ бѣдъ и золъ! Взвѣсивъ все это, невольно проникнешься горячею, сердечною и искреннею благодарностію къ учредителю Братства и всѣмъ сочувствующимъ его дѣятельности. Вѣдь, если не въ, то большая часть этихъ несчастныхъ, при отсутствіи Братства, попали бы въ руки молоканъ и, такимъ образомъ, были бы потеряны для церкви Христовой.

Впрочемъ, дѣятельность здѣшняго Братства не ограничивается только выдачею денежныхъ пособій нуждающимся: оно также ревностно заботится о раскрытіи и утвержденіи православнаго ученія и разоблаченіи молоканскаго лжеученія, съ цѣлію предохраненія отъ соvrращеній, отчасти посредствомъ живаго слова, съ каковою цѣлію во всѣхъ церквахъ епархіи ведутся вѣрь-богослужебныя собесѣдованія; частію же посредствомъ раздачи книгъ религіозно-нравственнаго содержанія, въ томъ числѣ направленныхъ и противъ лжеученія молоканъ. Въ особенноти должно упомянуть о той истинно отеческой заботливости архимандрита о религіозно-нравственномъ просвѣщеніи своей паствы, которая выражается въ многочисленныхъ его посланіяхъ къ своей паствѣ. Таковы, на примѣръ, посланія: «О крестѣ и крестномъ знаменіи», о необходимости поминовенія умершихъ, о неопустительномъ посѣщеніи храма

Божія, о необходимости каждому христианину знать свою вѣру и свои христіанскія обязанности, о вредѣ пьянства и др. Кромѣ того, епархіальному миссіонеру вмѣнено въ обязанность каждамѣсячно посѣщать тѣхъ православныхъ, кои или квартируютъ у молоканъ, или находятся у нихъ въ служеніи, и, такимъ образомъ, болѣе подвержены возможности совратиться. Игѣя опору въ «Братствѣ», православные воспрянули духомъ, нравственно возросли, оживились надеждою, что, въ виду Братства, молокане перестанутъ открыто распространять свое лжеученіе, изрыгать тѣ злохуленія, какими они поносили церковь Христову, и, такимъ образомъ, избавятся отъ той сердечной тоски и боли, каковыя терпѣли вслѣдствіе глумленій надъ тѣмъ, что такъ свято и дорого для православнаго, и эта надежда ихъ уже и оправдалась. Съ учрежденіемъ Братства, молокане значительно прісмирѣли, убѣдившись, что теперь за ихъ дѣйствіями слѣдятъ сотни глазъ и что для нихъ не пройдутъ безнаказанно всѣ ихъ поступки, направленные ко вреду православія. Даже въ средѣ самого молоканства, съ возникновеніемъ Братства произошли разладъ и нестроение: чтобы отстоять и зацѣпить свое лжеученіе, молокане, естественно, должны были съ большею строгостью отнестись къ системѣ своего лжеученія; при этомъ они не могли не видѣть, на сколько оно безжизненно, вяло и мертво, и только дьявольская гордость и непримиримая ненависть молоканъ къ православію удерживаютъ ихъ въ сѣтяхъ лжеученія и заставляютъ ихъ переходить въ прыгунское влеченіе и дукоборчество.

Такимъ образомъ, здѣшнее православное Братство, не смотря на недавность своего существованія, уже успѣло сослужить не малую службу православію въ Камчатской епархіи въ борьбѣ съ молоканствомъ, и можно быть увѣренными, что оно, подъ покровомъ Богоматери, при дружныхъ усилахъ всѣхъ членовъ своихъ, въ состояніи будетъ подавить гидру молоканства.

Братчикъ Н. П.

Г. Владивѣстскъ
(на Амурѣ).

Церковное пѣніе въ селѣ Велѣтъминскомъ заводѣ, Ардатовскаго уѣзда, Нижегородской епархіи.

✠ Преосвященнѣйшій Модестъ, Епископъ Нижегородскій и Арзамасскій, въ 1886 г., обозрѣвая свою епархію, посѣтитъ Троицкую церковь села Велѣтъминскаго завода, и при своемъ посѣщеніи выразитъ свое удовольствіе, замѣтивъ множество покоящихъ въ церкви подъ руководствомъ мѣстнаго священника о. Николая Остроумова. Еще тогда Его Преосвященство удостоилъ своимъ благовниманіемъ о. Николая, наградивъ его набедренникомъ. Такое благовниманіе Архiepастыря еще болѣе возбудило усердіе въ молодомъ пастырѣ заняться пріученіемъ своихъ прихожанъ къ стройному церковному пѣнію, которое замѣтно привлекаетъ богомольцевъ и располагаетъ къ болѣе усердной и горячей молитвѣ во время Богослуженія. О. Николай, съ самаго дѣтства своего, обучаясь въ училищѣ и семинаріи, находился въ числѣ пѣвчихъ, и въ церковномъ пѣніи на столько подготовленъ, что еще въ бытность воспитаникомъ семинаріи могъ управлять хоромъ, а по окончаніи курса ученія, находясь на должности псаломщика въ заводѣ Выхсѣ, того же уѣзда, устроилъ довольно порядочный хоръ пѣвчихъ, которые весьма недурно исполняли партесное пѣніе, такъ что и по сіе время Выхсунцы не безъ одобренія, если не сказать болѣе, вспоминаютъ прежнее пѣніе подъ руководствомъ бывшаго псаломщика. Знатоку и любителю пѣнія, ему очень непріятно было слышать нестройное пѣніе въ храмѣ, въ которомъ онъ поставленъ для священнослуженія и совершенія таинствъ; но до нѣкотораго времени нужно было мириться съ этимъ, такъ какъ были дѣла болѣе важныя. Приходъ, въ который онъ поступилъ, былъ весьма запущенъ; храмъ былъ ветхій и бѣдный; къ дукновенству относились прихожане почти безъ всякаго уваженія и не только не подходили къ священнику подъ благословеніе, а даже и чести не отдавали, т. е. не кланялись ему при встрѣчѣ, не говоря уже о малыхъ дѣтяхъ, но даже и взрослые; школы не было, ограда развалилась, рѣшетки погнили, караулки при церкви не было,

кладбище не огорожено... Вотъ грустная картина недавно прошедшаго! О чемъ тутъ было заботиться? на чтѣ больше обратить вниманіе свое?!... О пѣніи стараться—едва-ли. было бы благоразумно и благовременно, оставивъ эти главныя нужды безъ должнаго вниманія. Но благодареніе Господу Богу. При Его Всевышней помощи, мало по малу всѣ эти недостатки исправлены: ограда устроена, караулка поставлена, кладбище огорожено, въ 1886 году церковь распространена, школа хотя не со всѣми удобствами построена, въ 1887 году церковь внутренно благоуукрашена и росписана живописью масляными красками, и прихожане стали очень усердны къ церкви Божіей и уважительны къ поученіямъ пастыря своего и вообще къ духовенству, даже и дѣти, и стали стараться объ исполненіи христіанскаго долга гораздо болѣе прежняго, такъ что бывающихъ у исповѣди и Св. Причастія въ настоящее время болѣе, чѣмъ небывающихъ. Благоустроивъ, по возможности, храмъ и приходъ, о. Николай, кромѣ занятій въ школѣ съ учениками, началъ съ 1886 года дѣлать особыя спѣвки, на которыя приглашалъ всѣхъ желающихъ — и большихъ и малыхъ, т. е. взрослыхъ и дѣтей, грамотныхъ и неграмотныхъ. Чтобы поставить дѣло правильно, нужно было начать о. Николаю съ того, чтобы желающіе пѣть попадали въ голосъ и могли бы пѣть за нимъ самими. Тутъ дѣло не обошлось безъ неприятностей для о. Николая: бывшіе пѣвчими раньше не хотѣли пѣть что нибудь обыкновенное; у нихъ была жажда пѣть партесное, и при томъ пѣть имъ хотѣлось однимъ, чтобы никто имъ не мѣшалъ... Пошелъ ропотъ: «что за затѣя такая — всѣхъ учить пѣть и пѣть обыкновенное!!... Если такъ, рассуждали они, то намъ не зачѣмъ и на спѣвки ходить, потому что мы все это давно знаемъ, пусть учатся, кто не знаетъ ничего». Пришлось на спѣвкахъ заниматься о. Николаю съ одними не-пѣвчими, только желающими пѣть. Спѣвки были сначала въ кофторѣ заводской, потомъ въ церкви, въ школѣ и у него въ домѣ, смотря по обстоятельству. Однако, желающихъ приучиться къ церковному пѣнію оказалось довольно. Особенно дѣтямъ попра-

вилось, что батюшка учить пѣть молитвы и никому не запрещаетъ пѣть, а только еще зоветъ всѣхъ. Полюбилось пѣть молитвы и старушкамъ, которыя чисто-сердечно сознавались, что онѣ ни одной молитвы не знаютъ путемъ, и радовались тому случаю, что на старости лѣтъ еще Богъ привелъ ихъ учиться молитвамъ и пѣть ихъ съ другими. Во время спѣвокъ многія старушки, слушая стройное дѣтское пѣніе, невольно увлекались и сами пѣли, а на лицахъ ихъ выражалось довольство, и лились изъ глазъ ихъ слезы благоговѣйнаго умиленія. О. Николай утѣшался мыслію, что, съ Божіей помощію, со временемъ образуется хоръ пѣвчихъ, который будетъ уже исполнять пѣніе скромно, благоговѣйно, не бораяся, и такимъ пѣніемъ будетъ привлекать къ храму Божію богомольцевъ. Жаль только было о. Николаю, что многія изъ дѣвушекъ, довольно способныхъ къ пѣнію и съ любовію поющихъ, неграмотны, а въ школу земскую поступить по возрасту своему уже не могутъ: переросли школьный возрастъ, имѣютъ лѣтъ по 12 и 14 отъ роду. Послѣ посѣщенія въ 1886 году Преосвященнѣйшаго Модеста, о. Николай рѣшился обучить этихъ дѣвушекъ грамотѣ, чтобы онѣ могли пѣть въ церкви не только на память, но и по книгамъ, и читать также въ церкви Сдѣлано было предложеніе дѣвушкамъ поющимъ учиться, когда имъ свободно, грамотѣ. Сначала нашлось охотницъ много, но послѣ двухъ-трехъ уроковъ осталось только 5 дѣвушекъ, какъ говорили, вслѣдствіе того, что отцы и матери не чаяли, что ихъ дочери могутъ обучиться грамотѣ, пропустивши время равнаго дѣтства. Такимъ образомъ у о. Николая образовалась школа грамотности. Обученіемъ онъ занимался сначала въ караулкѣ и въ оградѣ, а потомъ въ своей квартирѣ. Съ ученицами своими о. Николай каждый день, когда было ученіе, много пѣлъ молитвъ, съ участіемъ нѣкоторыхъ мальчиковъ, такъ что въ короткое время можно было убѣдиться, что со временемъ возможно будетъ этихъ ученицъ оставить однѣхъ на лѣвомъ клиросѣ, а изъ нихъ образуется женскій хоръ. Когда чрезъ нѣкоторое время ученицы выучились читать и стали читать

въ церкви во время Богослуженія сначала: «Сподоби, Господи»... «Нынѣ отгущаеши»... «Трисвятное»... «Отче нашъ», то многіе изъ прихожанъ изумились и съ какимъ-то недоувѣріемъ слушали, предполагая, что читаютъ не по книгѣ, а на память. Но убѣдившись, что дѣйствительно ученицы могутъ читать, нѣкоторые родители стали жалѣть, что отняли своихъ дочерей, и просили о. Николая опять принять ихъ дочерей въ ученіе. О. Николай принялъ еще 5 ученицъ; стало всѣхъ ихъ 10; образовалось изъ нихъ 2 отдѣленія: старшее и младшее. Пѣніемъ по прежнему о. Николай занимался на общихъ спѣвкахъ, а съ ученицами особо, съ участіемъ нѣкоторыхъ мальчиковъ. (Въ земскомъ училищѣ пѣніемъ занимался о. Николай самою собою съ самаго начала поступленія своего на мѣсто). Черезъ нѣкоторое время выяснилось, что вмѣсто одного хора пѣвчихъ стало возможно образовать два, отдѣливъ ученицъ школы грамотности отъ прочихъ пѣвчихъ и давъ имъ мѣсто на лѣвомъ клиросѣ. Но такъ какъ дѣвушки, по свойственной имъ застѣнчивости, никакъ не могли рѣшиться на то, чтобы пѣть имъ однѣмъ безъ мальчиковъ, которые въ большинствѣ случаевъ вообще смѣлѣе дѣвушекъ, то о. Николай, выбравъ одного изъ способнѣйшихъ мальчика 12 лѣтъ, окончившаго курсъ ученія въ земской школѣ, приспособилъ его управлять женскимъ хоромъ: дѣвушекъ-ученицъ школы грамотности и другихъ. Мальчикъ этотъ—Леонидъ Ивановъ Самодуровъ—пользовался особымъ вниманіемъ, милостію о. Николая, который, ходя по приходу «со славою», лѣтъ съ 10-ти бралъ его съ собою и вознаграждалъ, по сиротству, сверхъ того, что давали ему прихожане; покойный родитель Леонида былъ любитель пѣнія и, должно быть, отъ него любовь эта перешла и къ сыну: онъ всегда—то спѣшила въ храмъ Божій, чтобы попѣть, и съ большой охотой ходилъ по приходу «славить Христа». 8 августа сего года, вновь осѣлитель Троицкую церковь Пресвященнѣйшій Модестъ, и о. Николай представилъ его Владыкѣ и просилъ его и товарища его, тоже способнаго пѣть, Ефима Иванова Козлова, какъ усердныхъ къ церкви

Божіей и вообще благонравныхъ мальчиковъ, благословить надѣвать стихари, которые уже были готовы, спиты предъ самымъ пріѣздомъ Владыки. Пресвященному было подано о. Николаемъ прошеніе, въ которомъ, между прочимъ, писалъ онъ, что особеннаго вниманія заслуживаетъ то, что мальчикъ Леонидъ Самодуровъ можетъ искусно управлять хоромъ. Пресвященный изволилъ послушать церковное пѣніе, сначала подъ управленіемъ самого о. Николая пропѣли: «Иже херувимы» придворную простую, до словъ, «и животворящей Троицѣ», съ которыхъ началъ управлять, по приказанію о. Николая, мальчикъ Самодуровъ. Подъ его управленіемъ еще пѣли: «Милость мира», «Въ черниѣмъ мори», «Богъ нашъ на небеси и на земли»... на гласъ. Пѣніемъ вообще Его Пресвященство остался доволенъ, благодарилъ за трудъ о. Николая и благословилъ мальчиковъ Самодурова и Козлова надѣвать, по благословенію священника, стихари. Съ Пасхи настоящаго года у насъ поютъ на 2 клироса: на правомъ завѣдуетъ пѣвчими псаломщикъ Алексѣй Григорьевъ Тишкевичъ, а на лѣвомъ мальчикъ Леонидъ Самодуровъ. Правду нужно сказать, на лѣвомъ клиросѣ поютъ лучше, чѣмъ на правомъ, но и на правомъ вообще поютъ хорошо, стройно, благоговѣнно, и слова выговариваютъ при пѣніи четко, ясно, отчетливо. При посѣщеніи нашего храма Его Пресвященствомъ, сколько человѣкъ было поющихъ,—трудно угадать; кажется, большинство изъ собравшихся богомольцевъ участвовали въ пѣніи, начиная съ задостойника и кончая «Исъ полѣ эти дѣспота».

8 Августа
1888 г.

Н.

Дѣла благотворительности.

Въ Москвѣ, по мысли и заботамъ генераль-губернатора князя В. А. Долгорукова, учреждается Убѣжище для бывшихъ сестеръ милосердія, вслѣдствіе старости или другихъ причинъ лишившихся возможности трудиться, въ первое время на 30 сестеръ. Средства на содержаніе ихъ, по 150 р. на каждую въ годъ, въ размѣрѣ 4,500 руб. отпу-

скаются Московскимъ управленіемъ Общества «Краснаго Креста».

**

Подковникъ И. С. Федоровскій, уроженецъ Харьковскаго губ., прислалъ на имя Высокопр. Амвросія, архієпископа Харьковскаго, 20,000 руб. въ облигаціяхъ 3-го восточнаго займа, съ просьбою учредить на проценты съ этого капитала 5 стипендій для воспитанія въ училищѣ сиротъ и дочерей бѣдныхъ родителей изъ дѣтей духовенства Сумскаго уѣзда, Харьковской губерніи, и слоб. Бишкина, Лебединскаго уѣзда. («Вѣра и Раз.»).

**

Рижскій торговецъ Малюгинъ, не мало способствовавшій своими щедрыми пожертвованіями (до 14,000 р.) процвѣтанію Всесвятскаго рижскаго православнаго прихода при своей жизни, завѣщавъ все свое состояніе, простирающееся до 50,000 р., Всесвятскому церковному попечительству на нужды прихода. Капиталь этотъ, заключающійся въ процентныхъ бумагахъ и домахъ, имѣеть поступить въ распоряженіе прихода послѣ смерти вдовы почившаго благодѣлателя. («Рижскій Вѣстникъ»).

**

Въ домѣ призрѣнія престарѣлыхъ и увѣчныхъ, основанномъ въ Петергофѣ 14 іюня 1859 года, въ память Императора Николая I-го, къ 1-му іюля 1887 года состояло 56 призрѣваемыхъ лицъ, которыя были обезпечены полнымъ содержаніемъ. Капиталь, назначенный для обезпеченія призрѣваемыхъ, къ 1-му іюля 1886 г. равнялся 61,202 р. 96 к. Въ теченіе года разныхъ поступленій было на 9,793 р., израсходовано 11,087 р. 72 к., осталось къ 1887 году 70,996 р. 9 коп. («Правит. Вѣст.»).

**

— Посообщенію Эзельскаго Николаевскаго восточно-русскаго православнаго Братства о необходимости исправленія въ православныхъ церквахъ Эзельскаго благочинія (Рижской епархіи) иконостасовъ, пришедшихъ въ крайнюю ветхость, Святейшимъ Синодомъ въ 1886 году отпущено было на этотъ предметъ 300 руб. Въ виду новаго заявленія,

отъ имени Эзельскаго Братства, что иконостасы въ эзельскихъ церквахъ: Лаймьяльскаго, Моонскаго, Мустальскаго, Каррисскаго, Анзекюльскаго и Ямскаго, совершенно не соответствуютъ церковному благолѣпію, и что нѣкоторые изъ нихъ должны быть заново передѣланы, съ исправленіемъ живописи на иконахъ, Святейшимъ Синодомъ въ дополненіе къ означеннымъ 300 р. разрѣшено отпустить еще до 2.835 р. и одинъ готовый иконостасъ, бывшій въ церкви Парксельскаго училища духовнаго вѣдомства. Кромѣ того, на устройство иконостасовъ въ помянутыхъ выше церквахъ, Эзельское Братство ассигнуетъ изъ своихъ средствъ 500 р. и пожертвовано неизвѣстнымъ, чрезъ почетнаго гражданина Д. И. Камрина, 2.000 р.

**

Открытие братства. По сообщеніи «Ставропольскихъ Епарх. Вѣд.», съ 15 іюля текущаго года въ станицѣ Брюховецкой, съ разрѣшенія епископа Ставропольскаго, Преосвященнаго Владимира, открываетъ свои дѣйствія Братство св. Владимира, учрежденное при Преображенской церкви съ религиозными и благотворительными цѣлями.

Сообщенія о новыхъ книгахъ.

А. Карасева: 1) Дѣтское иѣніе. Опытъ подготовительнаго иѣнія. Москва. 50 к.

2) Церковное иѣніе. Руководство для организаціи церковныхъ дѣтскихъ школъ. Кіевъ. Приложеніе къ нему: Подгнѣныя упражненія для иѣнія. Пенза. То и другое 55 к.

3) Подвижныя ноты. Пенза. 20 к. Приложеніе къ нимъ: Объясненіе къ подвижнымъ нотамъ. Пенза. 10 к. *)

Во всѣхъ поименованныхъ изданіяхъ г. Карасевъ является по преимуществу какъ *методистъ*; онъ не столько надѣгаетъ курсъ предмета, сколько занимается указаніемъ и объясненіемъ тѣхъ приемовъ, какіе представляются ему наиболѣе удобными и примѣнными

*) Заглавія означенныхъ изданій вышесказанныхъ въ сокращенномъ видѣ, такъ какъ полныя ихъ заглавія очень сложны и длинны.

при преподаваніи штудируемаго имъ предмета: качество писателя для школьной литературы по означенному предмету, въ данный моментъ, весьма дорого. Церковное пѣніе у насъ или не преподавалось совсѣмъ, или преподавалось, не имѣя правильной учебной постановки, и потому руководящія указанія въ этомъ дѣлѣ насколько важны, настолько же и любопытны. Руководствъ и пособій по теоріи церковнаго пѣнія за послѣднее время появилось достаточное количество; что же касается методики этого предмета, то если прослѣдить всю нашу учебно-пѣвческую литературу, кромѣ «Опыта ирмологическаго пѣнія» преев. Θεоктиста (изд. 1798 г.) и весьма серьезнаго отдѣла въ «Практическомъ руководствѣ» Потулова, посвященнаго методической сторонѣ дѣла, нельзя указать ничего, достойнаго вниманія. Тѣмъ интереснѣе опредѣлить, какое значеніе имѣютъ и какой цѣны заслуживаютъ въ этомъ отношеніи работы г. Карасева.

1) «Дѣтское пѣніе». Собственно говоря, къ церковному пѣнію брошюрка эта имѣетъ весьма незначительное отношеніе, если не считать нѣсколькихъ пѣснопѣній, очень неумѣстно поставленныхъ въ ряду стихшковъ свѣтскаго содержанія или «дѣтскихъ пѣсенъ», какъ называется ихъ авторъ. Правда, что уроки церковнаго пѣнія онъ предлагаетъ отдѣлять отъ уроковъ свѣтскаго пѣнія, тѣмъ не менѣе, по расположенію пѣвческаго матеріала, приходится такъ, что напр. «Достойно есть» поется на мотивъ непосредственно (т.-е. не только въ смыслѣ времени, но и въ смыслѣ пропедевтическомъ) предъ тѣмъ выученаго стихотворенія: «Птичка надъ моимъ окошкомъ гвѣздышко для дѣтокъ вѣетъ», а «Богородице, Дѣво радуйся» и другія церковныя пѣснопѣнія приходится изучать съ неизбежною ссылкой на свѣтскіе образцы, еще менѣе удачнаго выбора и даже, можно сказать, неприличные. При этомъ авторъ, ради своихъ соображеній, позволилъ себѣ даже прибѣгнуть къ измѣненію мелодій 1-го, 4-го и 6-го гласа. Но и безъ отношенія къ церковному пѣнію, брошюрка этой едва ли можно усвоить какое-либо серьезное значеніе. Хотя авторъ и даетъ ей довольно громкое названіе «Опыта под-

готовительнаго пѣнія при помощи звуковъ (1) и буквъ», но на самомъ дѣлѣ предлагаемый приѣмъ не имѣетъ за собою ни оригинальности, ни педагогичности. Известно, что существуетъ нѣсколько методовъ обученія пѣнію: буквенный, циферный, нотно-линейный; всѣ они имѣютъ своихъ сторонниковъ и послѣдователей; но едва ли есть достаточное основаніе не соглашаться съ тѣмъ мнѣніемъ, что послѣдній изъ названныхъ методовъ есть наилучшій; онъ же кстати и господствующій, какъ наиболее распространенный; по крайней мѣрѣ, преимущество наглядности въ изображеніи высоты и долготы звука признается за нимъ всѣми и не подлежитъ ни сомнѣнію, ни спору. Кромѣ того, г. Карасевъ, ради упрощенія своей задачи, прибѣгаетъ къ такого рода приѣмамъ, которые своею вульгарностію способны намъ казаться, до нѣкоторой степени принизить достоинство самаго предмета. Такъ, напримѣръ, для обозначенія интервалловъ онъ употребляетъ слова: «пали», «силоекъ», «насосъ». Во-первыхъ, это, какъ мы сказали, вульгарно, а во-вторыхъ, какое онъ видитъ тутъ особенное методическое удобство? Почему интерваллы терціи ему кажется удобнѣе изучать на словахъ: «мы парили рѣпу», а не съ общепринятыми, исторически утвердившимися обозначеніями: до, ми и проч.? Упрощать преподаваніе предмета, конечно, есть одна изъ первыхъ задачъ методиста, но нельзя же быть неравборчивымъ въ выборѣ способовъ къ тому; а между тѣмъ, указываемый авторомъ приѣмъ, вмѣсто ожидаемаго имъ результата, кажется, скорѣе можетъ возбудить въ дѣтяхъ нутливое отношеніе къ предмету, а пожалуй и нѣкоторую неуважительность. Но главнѣйшій недостатокъ разсматриваемаго «опыта», составляющій весьма крупную музыкальную и вмѣстѣ педагогическую ошибку, заключается въ томъ, что авторъ въ нѣкоторыхъ музыкальных примѣрахъ изъ церковныхъ пѣснопѣній, вмѣсто мелодій темы, даетъ мелодію сопровождающаго голоса, сообщая неправильное понятіе о мелодіи изучаемаго пѣснопѣнія и смѣшивая гармоническое значеніе интервалловъ съ ихъ значеніемъ мелодическимъ. При томъ же, относительно этого авторомъ не сдѣлано

никакихъ замѣчаній, и пользующемуся учебникомъ г. Карасева надобно быть очень остроумнымъ и свѣдущимъ, чтобы догадаться, что «Отче нашъ» слѣдуетъ пѣть въ тонѣ В-dur, а «Богородице, Дѣво радуйся» въ тонѣ C-dur, «Царю небесный» въ тонѣ A-mol, — иначе дѣло окажется рѣшительно непонятнымъ.

2. «Руководство для организаціи церковныхъ хоровъ» очень объемистая брошюра, по содержанию своему имѣетъ прямое отношеніе къ церковному пѣнію, хотя о послѣднемъ авторъ имѣетъ недостаточно ясное понятіе, или по крайней мѣрѣ представляетъ его довольно односторонне. Въ настоящее время въ общемъ сознаніи уже достаточно твердо установился взглядъ на современное состояніе у насъ церковнаго пѣнія: нѣтъ сомнѣнія, что оно значительно уклонилось отъ своего первообраза, отъ своей церковной подлинности; главная практическая задача теперь заключается въ томъ, чтобы по возможности привести его въ этотъ настоящій, подлинный видъ. Для достиженія этой задачи, при руководящихъ указаніяхъ высшей церковной власти, требуются дружныя усилія клира церковнаго, православной русской школы, а также и тѣхъ ревнителей, которые имѣютъ возможность послужить этому святому дѣлу своими педагогическими или учебно-литературными трудами. Эти послѣдніе неминуемо должны взять на себя обязанность указать, какимъ образомъ сблизить современное церковное пѣніе съ богослужебными пѣвческими книгами, разъяснить, какими легчайшими путями и педагогическими приемами можно придти къ этой цѣли; какая конструкція хора окажется наиболѣе удобною для этого: унисонная, полифоническая, на два, на три голоса и пр.; въ какой конструкціи и въ какомъ видѣ выступить на свое важное въ этомъ дѣлѣ служеніе школьный хоръ: однородный, смѣшанный, мужской, женскій; какія изданія изъ существующей пѣвческой литературы должны быть считаемы наиболѣе удобными и подходящими для хоровыхъ занятій въ этомъ направленіи для тѣхъ или другихъ хоровыхъ силъ. Вотъ, по нашему мнѣнію, насущные, очередные,

открытые вопросы въ этомъ дѣлѣ. Но авторъ «Руководства», очевидно, преслѣдуетъ не эти задачи. Перечисляя различные типы хоровъ, и вскользь упомянувъ о «первоначальномъ», такъ сказать, естественномъ типѣ церковнаго хора изъ любителей-прихожанъ, съ причетникомъ во главѣ, онъ переходитъ къ установившемуся и утвердившемуся у насъ за весь послѣдній пѣвческій періодъ типу церковнаго хора обычной конструкціи, а именно къ полифоническому, четырехголосному, смѣшанному хору; на него обращаетъ онъ все вниманіе, къ нему сводитъ всѣ свои методическія указанія, для него же исключительно дѣлаетъ и подборъ круга пѣснопѣній изъ современной обычной пѣвческой литературы. Въ этомъ смыслѣ «Руководство» г. Карасева, или правильнѣе, сборникъ разныхъ свѣдѣній по части хорового пѣнія, мнѣній, совѣтовъ и указаній, можно считать довольно полезнымъ изданіемъ. Правда, для регентовъ опытныхъ и знающихъ свое дѣло едва-ли найдется въ немъ что-либо новое, но руководители хоровъ молодые и малоопытные найдутъ здѣсь весьма много полезнаго и необходимаго. Впрочемъ, относительно предлагаемаго въ «Руководствѣ» выбора партесныхъ пѣснопѣній (въ отдѣлѣ «Изученіе пьесъ»), считаемъ нужнымъ поставить на видъ, что большая часть ихъ, будучи благообразны по своему музыкальному содержанию, совершенно недоступны и невыполнимы для небогатыхъ силами школьныхъ хоровъ, и заниматься разучиваніемъ ихъ было бы напрасною тратою времени.

Что касается «Нотныхъ упражненій», служащихъ приложеніемъ къ «Руководству», то они также могутъ быть считаемы весьма не лишнимъ пособіемъ; объясненія изложены болѣею частію просто и удобопонятно, хотя нельзя не замѣтить, что опредѣленіе «такта» сдѣлано совершенно ошибочно.

3) «Подвижныя ноты» и «объясненіе» къ нимъ. Изъ разсмотрѣнныхъ изданій г. Карасева это безспорно самое полезное, даже въ его настоящемъ видѣ; но оно неизбежно требуетъ исправленія, такъ какъ включаетъ въ себѣ значительные недостатки и погрѣшности.

Такъ, въ таблицѣ, въ которой помѣщены изображенія нотныхъ знаковъ круглой и квадратной нотации, недостаетъ верхняго *солъ* (надъ первую добавочную), безъ чего не можетъ быть показанъ церковный звукорядъ въ томъ объемѣ, который необходимъ для исполненія гѣвческаго матеріала квадратныхъ книгъ; еще недостаетъ изображенія восьмыхъ нотъ (доманныхъ, вязанныхъ и съ раздвоенною чертою); еще недостаетъ изображенія заключительной ноты. Кроме того, допущены неправильности: у цѣлой *ля* поставлена добавочная линия, которой не должно быть; у верхняго *фа* (у половины и у четверти) не проведено добавочной линіи, такъ что знакъ пониженія стоитъ на линіи, а самыя ноты остаются безъ линіи. Въ «Объясненіи» нужно исправить слѣдующія мѣста: 1) на стр. 6 авторъ говоритъ: «Изученіе квадратной нотации полагали бы вести въ альтовомъ ключѣ *до* и начинать обученіе съ *до*, а не *ля*». Капитальнѣйшая ошибка: это повело бы къ коренному искаженію всего церковнаго звукоряда, который, какъ извѣстно, состоитъ изъ ряда синафаически соеди-

ненныхъ діатоническихъ тетракордовъ. 2) Стр. 3: «круглыя ноты и цѣлыя квадратныя при перевертываніи вверхъ внизъ измѣняются такъ: *до* въ *ля* и т. д.». О круглыхъ это можно сказать, а о квадратныхъ нельзя. 3) Направленіе движеній руки въ четырехдольномъ тактѣ (стр. 5) объяснено несогласно съ общеупотребительною практикою; по крайней мѣрѣ и самъ авторъ, въ брошюрѣ «Нотныя упражненія» (стр. 2), даетъ движеніямъ иное направленіе. 4) На стр. 3 авторъ высказываетъ мнѣніе, будто «письмо квадратныхъ нотъ на доскѣ *совсѣмъ неудобно*». Мнѣніе ошибочное и обнаруживаетъ незнакомство автора съ этою стороною дѣла: какъ перомъ такъ и меломъ (четырёхграннымъ) квадратныя ноты пишутся гораздо легче и скорѣе, чѣмъ круглыя; во всякомъ случаѣ, ни одна нота не пишется здѣсь болѣе, чѣмъ въ два темпа. 5) Пѣснопѣніе «Отче нашъ» изложено въ мелодіи сопровождающаго голоса, о чемъ было сказано выше. За устраненіемъ указанныхъ погрѣшностей «Подвижными нотами» можно пользоваться съ большимъ удобствомъ.

Д. С.

Отъ Абзаяственнаго Управленія при Святѣйшемъ Синодѣ.

Въ Синодальныхъ книжныхъ лавкахъ въ Москвѣ и С.-Петербургѣ

продаются слѣдующія книги:

„ТРЕВНИКЪ“,

церк. печ. съ кино., въ 8 д. л., изд. Московской Синод. Типографіи, въ 2-хъ частяхъ.

Эта книга издана въ 1886 г. съ нѣкоторымъ измѣненіемъ состава частей, а именно: въ первой части «ТРЕВНИКА» настоящаго изданія оставлены только тѣ молитвы и чино-последованія, которыя чаще всего приходится произносить и совершать приходскому священнику; остальные же, въ коихъ нужда можетъ быть только въ рѣдкихъ случаяхъ, перенесены изъ первой части во вторую. Самая цѣнность книги уменьшена противъ паны прежняго изданія. 1 часть въ бум. 60 к., въ кор. 70 к., въ кож. 80 к. 2 часть въ бум. 10 к., въ кор. 50 к., въ кож. 60 к. За обѣ части вмѣстѣ въ бум. 1 р., въ кор. 1 р. 10 к., въ 1 р. 20 к.

„БРАТКІЙ МОЛИТВОСЛОВЪ“

съ изображеніями Пресвятыя Троицы, Спасителя, Пресв. Богородицы и св. Ангела хранителя, въ 32 д. л., церк. печ., Спб. 1888 г., стр. 48. Цѣна въ бумажкѣ 4 коп.

ТОЖЕ въ 32 д. л., церк. печ. Цѣна въ бум. 4 коп.

«Послѣдованія», помѣщенные въ часословѣ, напечатанныя и продающіяся отдѣльными книжками, церк. печ., въ 8 д. л., безъ киновари.

«Полунощница», цѣна 3 коп.

Утренняя и первый часъ. цѣна 4 к.

Часы: третій, шестой и девятый, цѣна 4 к.

Отпустительные тропари, воскресные и др., цѣна 5 к.

Духовенству и церковнымъ старостамъ предлагается вышедшая, на сихъ дняхъ, изъ печати вторымъ изданіемъ, въ исправленномъ и значительно дополненномъ видѣ книга:

ВОСКОВЫЯ СВѢЧИ

И ИХЪ ЗНАЧЕНІЕ

для православныхъ христіанъ при употребленіи въ храмахъ Божіихъ и церковныхъ священнодѣйствійъ.

Цѣна 60 к., съ пересылкою 75 к. Съ требованіями обращаться въ г. Старую Руссу, Новгородской губерніи, Александру Андреевичу Уснину.

По сему же адресу можно вписывать листки: «Объ обязанности и священномъ долгѣ православныхъ христіанъ покупать восковыя свѣчи единственно только въ храмахъ Божіихъ и церковныхъ старостъ».

Цѣна за 100 лист. съ перес. 1 руб. 20 коп. за 1000—10 руб. 1—1

Въ Москвѣ, въ книжномъ магазинѣ наследниковъ Салаевыхъ, въ С.-Петербургѣ, въ книжномъ магазинѣ «Новаго Времени» и въ Вяткѣ, въ квартирѣ ректора духовной семинаріи, продаются слѣдующія книги бывшаго законоучителя вятской губернской гимназіи, нынѣ ректора вятской духовной семинаріи, Протоіерея Николая Попова:

НАЧАЛЬНОЕ НАСТАВЛЕНІЕ ВЪ ЗАКОНѢ БОЖІЕМЪ

учебное руководство, составленное примыслительно къ программѣ преподаванія Закона Божія въ приготовительномъ классѣ при гимназіяхъ и въ первомъ классѣ городскихъ училищъ. Изданіе 5-е, съ рисунками и картами. 1887 года. Цѣна 30 коп.

СВЯЩЕННАЯ ИСТОРІЯ ВѢТКАГО И НОВАГО ЗАВѢТА,

учебное руководство въ объемѣ гимназическаго преподаванія, съ рисунками и картами, указанное въ гимназической программѣ. Изданіе 1884 г. въ двухъ книжкахъ. Цѣна каждой книжки 45 коп. На пересылку каждой книжки прилагается въсѣмъ денегъ за 1 сулъ. Учебнымъ руководителемъ Протоіерея Николая Попова указаны въ программѣ для преподаванія Закона Божія въ церковно-приходскихъ школахъ, утвержденной Святейшимъ Синодомъ. 2—2

1-го СЕНТЯБРЯ вышла и разслана подписчикамъ XI-я книга историческаго журнала:

„РУССКАЯ СТАРИНА“

Приложеніе: Портретъ Сергія Ивановича Заруднаго. Гравироваль художникъ И. И. Матюшинъ.

Открыта подписка на «РУССКУЮ СТАРИНУ», изд. 1888 г.

Двадцатый годъ изданія. Цѣна 9 руб. съ пересылкою.

Городскіе подписчики въ С.-Петербургѣ благоволятъ подписываться въ книжномъ магазинѣ г. ЦЕНЗЕРЛИНГА, на Невскомъ, д. № 46, противъ Гостиного двора. Въ Москвѣ подписка принимается въ книжныхъ магазинахъ: А. Л. Васильева (Страстной бульваръ, д. кн. Горчакова), Н. П. Карбасникова (Моховая, д. Воха) и Н. И. Мамонтова (Кузнецкій мостъ, д. Фирсанова). Въ Кавани—въ отдѣленіи конторы при книжномъ магазинѣ А. А. Дубровина (Воскресенская ул., Гостиный дворъ, № 1). Въ Саратовѣ—въ отдѣленіи конторы при книжномъ магазинѣ Ф. В. Духовникова (Нѣмецкая ул.).

Многочисленные неименованные обращаются въ редакцію «РУССКОЙ СТАРИНЫ», въ С.-Петербургѣ, Большая Подъячская, д. № 7.

Продается у г. Цензерлинга новая книга: «Альбомъ М. И. Семевского, книга автобиографическихъ замѣтокъ 850 современныхъ дѣателей». Цѣна ДВА руб. съ доставкою. Доходъ отъ этой книги въ пользу бѣдныхъ, учащихся въ слѣб. городскихъ училищъ. Изд.-ред. Мих. Иван. СЕМЕВСКІЙ. 1—1

Содержаніе. Приказъ г. Оберъ-Прокурора Св. Синода. *Прибавленія*: Приветственная рѣчь Государю Императору Преосвященнаго Леонтія, Архіепископа Холмско-Варшавскаго.—Беседа Преосвященнаго Никанора, Архіепископа Херсонскаго, о Латинской церкви.—Воздвигеніе честнаго и животворящаго Бреста Господня.—Объ условіяхъ единенія земства и духовенства въ дѣлѣ народнаго образованія.—Извѣстія и замѣтки.—Объявленія.

Печатать дозволяется. С.-Петербургъ, 8 Сентября 1888 г. Каѳедральный Протоіерей Петръ Омкировъ.

Типографія В. В. Комарова, Невскій пр., № 138.